

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ



ВЫСШАЯ ШКОЛА
БИБЛИОТЕКАРЕЙ
КНИГОХОДЦЫ НА ПРАКТИКЕ

Милена Валерьевна Завойчинская

Книгоходцы на практике

Серия «Высшая Школа Библиотекарей», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11829028
Боевая практика книгоходцев: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-83398-6*

Аннотация

Чокнутый маг, подозрительно милые русалки, драки с упырями на ночном кладбище, призрак с дарами, от которых невозможно отказаться, кровавый ритуал и артефакт Исконной Тьмы... Да, не так представляла себе Кира летнюю практику по окончании первого курса Высшей Школы Библиотекарей. А как красиво всё рисовалось... Месяц на море с напарником и другом Карелом в качестве собу... соратника и участника веселых проделок, ненавязчивый наставник, зачет, а потом каникулы!

Но со своей способностью наживать неприятности на все части тела Кира и на практике оказалась на высоте. А забегая вперед, можно раскрыть секрет: каникулы тоже не оправдали ее надежд отдохнуть и расслабиться, там получилось такое! Но об этом чуть позже.

А пока практиканты особого назначения делают первый шаг в новую реальность навстречу невероятным приключениям.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	51
Глава 5	66
Глава 6	82
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Милена Завойчинская

Боевая практика

КНИГОХОДЦЕВ

© Завойчинская М., 2015

© ООО «Издательство «ЭКСМО», 2015

* * *

Глава 1

О знакомстве с руководителем практики, его дворецким и слугами

Приморский город Лериграсс, в который нас с Карелом направили на практику, мне понравился с первого взгляда. Возможно, сыграло свою роль, что наступило лето, впереди маячили перспективы отдохнуть от бесконечной зубрежки, а с ними и надежда на то, что удастся покупаться в невероятно полезной соленой воде и позагорать. Ой, да что я распинаюсь! Все знают, что чувствуют люди (и нелюди), приехавшие к солнечным берегам в теплое время года.

Библиотека, возле которой нас выбросил портал, располагалась на холме. А город плавно спускался вниз. Где-то там кружили чайки, разливалась глубокая синь, уходящая за горизонт и сливающаяся с небом, торчали мачты кораблей в порту. Сам Лериграсс... Не знаю, город как город. Курортный, в моем понимании. Невысокие дома с яркими ставнями и дверями, стены наоборот – поблекшие от соленого морского воздуха или вообще серые и неокрашенные. Много цветов в горшках, украшающих окна. Булыжная мостовая под ногами. Я порадовалась, что купила сандалии на плоской подошве, без каблука.

Было раннее утро, население городка еще не проснулось,

и навстречу попадались только вставшие первыми «жаворонки» и те, кому по долгу службы полагается подниматься на рассвете. На нас поглядывали с интересом, но довольно спокойным. Никто не приставал с расспросами, не пытался звать куда-то или продать что-либо. Один раз мы наткнулись на местных грабителей. Трое молодых парней принялись нас окружать, хищно поглядывая на наши дорожные сумки. Но стоило Карелу начать вынимать из ножен меч, а мне зажечь в руке огненный шарик, как нам сразу же пожелали счастливого пути.

– Чего это они так отреагировали? – с подозрением спросила я, глядя в спины удаляющимся мужчинам.

– Да ррыгр их разберет, – равнодушно отозвался напарник. – Может, магов уважают.

– Скорее, опасаются. Интересно, много тут наших коллег?

– Скоро узнаем, – с непробиваемым спокойствием ответил друг. – Давай поторопимся. Надо познакомиться с тем, кто будет командовать практикой, и поспать немного. А то в Межреальности-то ночь вот-вот начнется, а тут – утро.

– Да-а, – тут же протяжно зевнула я. – Трудно нам придется в первые дни. Такая смена часовых поясов тяжела для организма.

– Смена чего? – не понял Карел.

– Разница во времени, – махнула я рукой.

Мои друзья плохо понимали земные термины и понятия. У меня они первое время прорывались постоянно, а я даже

не замечала этого. Ну, нельзя же было сразу перестроиться и перестать использовать с детства знакомые слова и характеристики. К концу учебного года я, конечно, пообтесалась и стала говорить проще и понятнее для всех. Но все равно порой произвольно слетало с языка.

Сверяясь с картой, мы подходили все ближе и ближе к набережной. Жилище господина Марвела Гринга находилось где-то там. Не в порту, а левее от него, почти на окраине города. С одной стороны – это плохо, с другой – море рядом.

Наконец, мы дошли. Трехэтажный дом из белого камня под ярко-синей крышей и с такими же синими дверями и ставнями стоял особняком. Все прочие строения словно отодвинулись от него и с опаской поглядывали окошками. Уж не знаю отчего, но именно такое впечатление у меня сложилось.

– Прибыли! – произнесла я, рассматривая жилище, в котором нам предстояло провести месяц. – Ну что? Стучимся?

– Угу, – отозвался Карел, подошел к двери и заколотил в нее бронзовым молоточком в виде горгульи.

С минуту ничего не происходило. Напарник хотел уж было повторить, но тут дверь открылась, и на нас уставилась лысая мужская голова.

– Чего надо?! Кто такие?! – недружелюбно рявкнула она.

Первой моей реакцией было завизжать и запульнуть в нее огненный шар. Карел тоже впечатлился, отшатнулся от двери и выдернул из ножен меч.

Да-а! Я ожидала всего, чего угодно, но только не такого. Голова, которая встретила нас, принадлежала мужчине, это сомнений не вызывало. И все бы ничего, только... Присутствовала *лишь* голова! Тела к ней не прилагалось. Вопреки всем законам природы и мироздания, она парила в воздухе сама по себе. Череп, шея и... все. Словно ее отрубили от тела, зарастили шею в месте среза и пустили одну голову в самостоятельное плавание. Точнее, полет.

– Ну?! – все так же недружелюбно спросила эта жуть, глядя на нас.

– Э-э-э... – проблеяла я.

– О-о-о... – промычал Карел.

– Ты костер-то свой убери! – указала взглядом на мои руки голова.

Я тоже посмотрела на них и с удивлением увидела полыхающий огненный шар. Создала и сама не заметила как.

– Так чего надо? Говорите быстрее и проваливайте. Господин Гринг занят и никого не принимает!

Ага! Значит, мы все-таки пришли по нужному адресу, выдохнула я и погасила атакующее заклинание. И слава богу, что этот летающий лысый кошмар – не сам наш куратор. Дворецкий такой невероятный, что ли?

– Мы студенты Высшей Школы Библиотекарей. Прибыли на практику. Господин Марвел Гринг – наш научный руководитель, – сказала я.

– Ничего не знаю! Не велено никого пускать! Провали-

вайте в свою школу! – отрезал странный собеседник, и дверь начала закрываться.

– Что значит проваливайте?! – возмутился отошедший от шока Карел.

– То и значит! Не до вас господину. Катитесь отседова!

– Ну уж нет! – вмешалась я. – Вы дворецкий? Вот и докладывайте хозяину о том, что к нему прибыли. Пока мы не переговорим с господином Грингом, никуда не уйдем.

– Ага, лечу и кувыркаюсь... – ехидно ухмыльнулась наглая часть чьего-то тела, парящая в воздухе. – Катитесь!

– И не подумаем! – разозлилась я.

Не дожидаясь, пока Карел что-либо предпримет, подскочила к двери, толкнула ее вперед, перешагнула через порог и... заорала белугой. К летающей голове я уже как-то успела притерпеться, но когда оказалось, что дверь открывали нам не телекинезом, а... В общем, за дверную ручку держалась человеческая кисть руки. Сама по себе, без продолжения. Вторая такая же стояла на полу, опираясь на пальцы.

Карел, услышав мой вопль, рванул внутрь, оттолкнул меня в сторону и тоже замер столбом, таращась на эти две конечности.

– Да что ж вы все так верещите-то? – с досадой воскликнула голова, а кисти рук задержались, выражая солидарность.

– А чего вы нас пугаете?! – вознегодовала я. Осмотрелась, увидела стул у стены, подошла к нему и плюхнулась. – Все! Вы как хотите, а я отсюда не уйду, пока не поговорю

с господином Грингом. У меня нервное потрясение, вызванное несоответствием ожидаемого и действительного. Если вы не хотите, чтобы у меня наступила внезапная кратковременная потеря сознания, характеризующаяся резким ухудшением самочувствия, бледностью и слабостью, сопровождающаяся снижением тонуса скелетных мышц, то зовите его.

– Чё? – совсем по-простецки переспросила голова.

– Кира предупреждает вас, что сейчас упадет в обморок, – безмятежно хмыкнул Карел, подошел ко второму стулу и тоже присел.

– Да! – важно кивнула я.

– Слушайте, а может, уйдете? – сделал еще одну попытку собеседник.

– И не подумаем! – отрезала я. – У нас обратный портал только через месяц. А до тех пор мы будем жить здесь! И точка! Вас, кстати, как зовут?

– Меня?

– Вас, вас! Не могу же я кричать: «Эй, голова!»

– Рид, – после долгой задумчивости представилась эта самая голова.

– А их? – некультурно ткнула я указательным пальцем в кисти рук.

– Правая и Левая.

– Логично, – хохотнул Карел. – Рид, летите за хозяином. Скажите, что к нему прибыли на летнюю практику первокурсники-«вышибалы» – Кира Золотова и Карел Вестов.

– То-то Чокнутый Марвел обрадуется, – с непередаваемым сарказмом прошептал Рид и полетел над лестницей на второй этаж.

– Как он его назвал? – вытаращилась я на напарника.

– Чокнутый Марвел, – подтвердил он, что это были не слуховые галлюцинации.

Приглядывать за нами остались руки. Левая расслабленно улеглась и только периодически постукивала средним пальцем по полу. Мне она казалась похожей на маленькую собачку. Вроде как бдит, но при этом ничего толкового сделать не сможет при необходимости. Правая закрыла дверь, спустилась на пол и сделала несколько кругов на пальцах вокруглевой. Похоже, никак не могла решить – прилечь ей рядом или изобразить видимость деятельности.

Мы с Карелом переглянулись, но говорить вслух ничего не стали. Ведь как-то же эти руки все понимали, так что лучше промолчать. Рид спустился минуты через три.

– Идемте! – позвал он нас, зависнув на середине лестницы. – Хозяин приглашает вас.

Я тут же вскочила, повесила на плечо сумку и пошла вперед.

– Сумки можете оставить здесь, – закатив глаза, сказала голова.

– Все свое ношу с собой! – проворчала я и стала подниматься.

Еще не хватало бросать свои вещи там, где в них мо-

гут залезть всякие ожившие руки. Воровать у меня нечего, но вдруг флаконы какие разобьют и их содержимое смешается? Не хотелось бы начать практику с уничтожения жилища научного руководителя.

Рид фыркнул и полетел вперед, указывая нам дорогу.

Второй этаж дома явно был жилым. Двери в некоторые из комнат оказались открыты, позволяя рассмотреть, что в них находится. Гостиная, библиотека, несколько спален. Мы дошли до единственной закрытой двери и остановились.

– Что смотрите? Стучите! – велел слуга.

Ах, ну да. Он же сам открыть дверь не может. Хотя... как-то же он о нас доложил и получил указания, что делать. Очень интересно!

Карел отодвинул меня в сторонку, постучал и распахнул дверь. Здесь располагался кабинет господина Марвела Гринга. Огромный письменный стол, заваленный горами бумаг и свитков, пара книжных шкафов, три стула, в неясном порядке расставленные в центре комнаты и тоже загроможденные книгами и журналами. На полу пустые картонные коробки, большие свитки у стены, несколько грязных алхимических реторт. Кабинет был именно рабочим помещением, а не создавал видимость, что в нем занимаются полезной деятельностью. И еще он был ужасно захламленным. Есть определенная категория людей, которые живут и работают в диком хаосе. Но их вотчина кажется хаосом только непосвященным. Сами же хозяева этого бедлама в нем прекрасно

ориентируются. Более того, наведи там порядок, и все, рабочий процесс встанет. Потому что они не смогут найти то, что им требуется. А так они знают, что нужная им бумажка валяется в куче мусора под шкафом, у его левой ножки. Или что письмо, требующее ответа, припрятано в середине стопки газет, лежащей на стуле в углу.

Впрочем, я отвлеклась. В центре комнаты лицом к окну стоял наш научный руководитель.

– Господин Марвел Гринг? – пробасил Карел.

Гринг всплеснул руками от неожиданности, то, что он держал, вырвалось и полетело в направлении окна.

– Ложись! – прямо мне в ухо завопил Рид и сам сиганул вниз.

Мы с Карелом моментально упали на пол. Вымуштровали нас на занятиях знатно. Уж сколько мы носом в грязь тыкались на уроках физической подготовки, и словами не передать. Зато теперь действовали на рефлексах.

Я еще успела прикрыть одной рукой свою голову, а второй подтащила к себе Рида, как прозвучал взрыв, и кабинет заволокло отвратительно воняющим дымом.

Сам господин Гринг кашлял где-то в глубине комнаты, и подниматься с пола, пока нам не дадут команду, лично я боялась. Мало ли, вдруг сейчас прилетит вторая волна. Откуда же нам знать, что именно взорвалось.

Наконец, дым рассеялся, хозяин кабинета встал, невозмутимо отряхнулся и уставился на нас так, словно только что

увидел.

– Ага! – воскликнул он, рассмотрев наши распластавшиеся тела. – Шурхи! Вставайте.

Я вопросительно глянула в глаза Рида, который так и лежал на полу рядом со мной, а моя рука придерживала его за макушку.

– Вставайте, вставайте. Теперь можно, – дернулся дворецкий, выскользнул из-под моей ладошки и взлетел.

Я поднялась, отряхнулась и стала слушать, что Карел говорит хозяину дома. Он сообщил, кто мы такие, откуда взялись и зачем, и вынул из сумки бумаги. Пока напарник все излагал, я рассматривала нашего руководителя. Нестарый еще мужчина, на вид лет сорока с небольшим. Высокий, худой, жилистый и сутулый. С встрепанными густыми каштановыми волосами, которые не мешало бы постричь. Он явно не утруждал себя походами к парикмахеру. Вокруг глаз морщинки, щеки впалые с двумя глубокими складками от носа к губам. Ему бы еще очки на нос, и получился бы типичный безумный ученый из какого-нибудь фильма. Он даже одет был подходяще: черные брюки, мягкие домашние туфли, белая рубашка, а поверх – серый халат с пятнами неизвестного происхождения и прожженными дырками. Точнее, здесь это одеяние называли мантией, но, в сущности, халат и халат.

– Ага! – снова воскликнул господин Гринг, когда Карел закончил свою речь. – Вы вовремя!

Рядом со мной тяжело вздохнул Рид, и я сразу напряглась.

Это для чего мы вовремя? Не нравится мне такое вступление.

– Простите? – осторожно уточнил Карел.

– Да! – Гринг сорвался с места и сделал несколько шагов по кабинету туда-обратно. – Да!

Напарник обернулся и поднял брови, глядя мне в глаза. Я пожала плечами и перевела взгляд на мага, который, кажется, забыл про нас. Он взял с пола свиток, развернул его и принялся читать.

– Господин Гринг, – позвала я.

– А? – встрепнулся он. – Ах да! Шурхи! Зовите меня просто Марвел. Никаких «господинов Грингов». Комнаты себе выбирайте сами, некогда мне вас заселять.

– Любые? – уточнила я.

– Ну, конечно, любые! – отмахнулся мужчина. – Я же сказал.

– А что потом?

– Что потом? – озадачился Гринг. – Что потом... Спите, ешьте.

– Господин, вынужден напомнить, что есть у нас нечего. Госпожа Ларисса придет только вечером, – вмешался Рид.

– Совсем нечего? – так искренне удивился Марвел, что я чуть не прыснула от смеха.

– Совсем! – подтвердил худшее дворецкий. – Остался только живой октоног в аквариуме.

– Ага! – обрадовался ученый. – Вот, значит, эта девушка

и приготовит нам октонога.

– Я?! – ужаснулась «эта девушка».

– Ну не я же! – снова всплеснул руками Гринг.

Свиток из его рук тут же улетел куда-то в угол, и я дернулась, ожидая команды «Ложись». Но нет, он просто шлепнулся без разрушающих последствий.

– Рид, я не умею готовить октоногов, – прошептала дворецкому. – Я даже не знаю, что это такое.

– Морской гад, – тоже шепотом пояснил он.

Час от часу не легче... Морской гад еще какой-то...

– Так! А вы, юноша, возьмите корзину и сходите на рынок, – скомандовал Гринг прислушивающемуся к нашему разговору Карелу.

– А потом? – уточнил напарник.

– А потом... Не знаю! Идите, идите! Кыш, кыш! – замахал на нас руками маг.

Вышли мы из кабинета, и сразу же дверь за нашими спинами сама по себе захлопнулась.

– Кхе, – многозначительно кашлянула я.

– Угу, – буркнул Карел и выразительно покрутил указательным пальцем у виска.

– Это еще что-о! – ехидно пропел наблюдающий за нами Рид. – Вот с недельку тут поживете и сами того... с приветом сделаетесь.

Перспективы... пугали.

Рид позволил нам осмотреть все свободные комнаты,

и мы с другом выбрали себе две по соседству. Карел предпочел небольшую спальню в рыже-коричневых тонах, а я выбрала интерьер в лилово-желтой гамме. Сочетание диковатое, но мне понравилось. Лиловые ткани были неяркими, а светлый цвет мебели хорошо их оттенял.

Некоторое время у нас ушло на то, чтобы разложить и развесить вещи. Рид все это время курсировал между двумя помещениями и с любопытством наблюдал за тем, что мы вынимали из сумок.

– Алхимию любишь? – поинтересовался он у меня, увидев котелок и маленькие пакетики с травами.

– Люблю, – согласилась я.

– У господина лаборатория есть в подвале. Если он тебя туда пустит, можешь что-нибудь варить. Народ в городе охотно покупает всякие зелья. Правда, сюда никто не ходит, боятся. Ты у Лариссы спроси, она подскажет, в какую лавку можно готовые относить.

– Учту. А Ларисса – это...

– Экономка. Уехала в гости на три дня, вот мы тут и кукуем.

– Экономка – это хорошо, – обрадовалась я. – А то из меня повариха аховая, честно говорю.

– Да ладно, – ухмыльнулся дворецкий. – Октонога любой дурак сварит.

Я скептически поджала губы, но говорить ничего не стала. Поживем – увидим.

Наконец мы с Карелом все доделали и, зевая во весь рот, спустились на первый этаж. Рид привел нас на кухню и сделал круг по помещению.

– Ну вот! Располагайтесь!

Посмотрела я на все это хозяйство и приуныла. Как растапливать печь, я не знала. Пришлось признаться в своей несостоятельности напарнику и дворецкому.

– Да что ж ты за девка такая, коли с печью управляться не умеешь? – удивился Рид.

– Да уж какая есть, – пожала я плечами. Ну откуда мне, городской девчонке из технического мира, знать, как растапливать печку и как ею пользоваться?

– Я умею. Сейчас все сделаю, – пришел мне на помощь друг. – А ты пока тащи сюда этого... с ногами.

– Октонога! – исправил его Рид и поманил меня в смежное помещение.

Глава 2

Об охоте на октонога и знакомстве с местными продуктами

Здесь располагалась просторная кладовая, из которой велась лестница в подвал. Впрочем, вниз мы не пошли, так как октоног находился в большом аквариуме, стоявшем в углу. Я присела на корточки и уставилась на... Ну, назовем этого монстрика иномирной версией осьминога.

Такая же «голова», щупальца с присосками, но к ним в комплекте шли еще две внушительные хитиновые клешни. Отличие заключалось в том, что у октонога имелся большой широкий клюв, а глаза располагались на палочках-отростках, как у улиток. И расцветка абсолютно футуристическая: особь, взирающая на меня из стеклянного чана, наполненного водой, была ярко-малиновая с темно-синими кружочками по всему телу.

– И как его готовить? – с ужасом спросила я, таращась на это чудо чудное, диво дивное.

– Да чего его готовить? Суй в кипяток, пусть варится, – любезно пояснил Рид.

– Так он же живой!

– А тебе какой нужен? – не понял дворецкий. – Их живыми варят.

– О боже! Жуть какая! – отодвинулась я от аквариума. – Я не могу! Это же... садизм какой-то.

– Что такое садизм, мне неизвестно, а только бросать октоногов в кипяток надо живыми, целиком и не разделявая. Если сдохнет или туша повредится, все, можно выкидывать. Мясо испорчено, и есть его уже нельзя.

– А... яйца у вас есть? Омлетик пожарю... – намекнула я.

– Не-а, закончились.

– А мука и молоко? Блинчики умею делать.

– Не-а, все закончилось.

– Ну, может, хоть крупа какая?

– Не-а, все закончилось.

– Да чтоб вас! Как так можно жить – вообще без запасов?

– Все закончилось! – с непробиваемым спокойствием повторил одну и ту же фразу Рид.

Тут из кухни позвал Карел:

– Кира, я печь растопил, поставил воду греться.

Я зыркнула на Рида и пошла на кухню задабривать напарника. Одна я к этому монстру с клювом и клешнями прикасаться отказываюсь.

– Карел, сходи-ка в кладовку. Полюбуйся на октонога. Эту тварюку надо бросать в кипяток живой. И я его боюсь.

Друг усмехнулся, сходил... полюбовался. Вернулся в задумчивости.

– И что будем делать? Я не могу совать в кипяток живое существо, – сказала, глядя в глаза парню. – Это ведь даже

не рак.

– Давай оглушим его, – пожал он плечами.

– Напоминаю, повреждать целостность туши – нельзя! – прокомментировал наши реплики Рид.

– Значит, оглушим, не повреждая, – отозвался Карел. – Ждем, пока закипит вода, и начнем.

Мы расселись за столом и затихли. Не знаю, как Карел, а я так устала, что хотела только одного – спать. В Межреальности сейчас была уже глубокая ночь, и у меня глаза слипались. Наконец, вода в огромной кастрюле забулькала.

– Кир, идем! – толкнул меня Карел, и я поняла, что умудрилась задремать, пока ждала.

Вошли мы в кладовку, я по команде сняла с аквариума крышку, а Карел подцепил октонога специальными большими щипцами, на которые ему указал Рид. С натугой вытянув скользкую тушу морского гада перед собой, напарник потащил его на кухню. И все бы ничего, но монстр явно не желал быть сваренным. Он принялся щелкать клешнями перед лицом обидчика, вцепился двумя щупальцами в щипцы, два других выбросил вперед и причпокнулся присосками к полкам вдоль стены. Карел не успел притормозить и упал, поскользнувшись на натекающей с октонога воде.

– Лови его! – прямо мне в ухо заорал Рид.

Я дернулась, отшатнулась в сторону и тоже наступила в лужу. Через минуту мы трое – октоног, Карел и я – барахтались на скользком полу, силясь подняться. Только с той

разницей, что мы пытались еще поймать морскую живность, а она старалась от нас удрать.

– Лови его! Лови! – верещала я.

– Он уползает, гаденыш! – гудел Карел.

– Да что же вы за балбесы такие! С октоногом справиться не можете! Он же не кусается! – это Рид.

Ага, не кусается! А клешни ему зачем? Для красоты? А клюв такой страшный? Декоративный, что ли? И вообще, гадко, мерзко... Склизкий он, этот октоног противный, и с щупальцами. Бр-р-р. В рот не возьму такую пакость, пусть сами его едят!

– Да глуши же ты его! – взревел Карел, пытаясь оторвать от своего лица присосавшееся щупальце.

Посмотрела я по сторонам, схватила большую железную крышку от аквариума и дала пятнистому малиновому гаду по башке. Тело октонога обмякло, правда, вместе с ним обмяк и мой напарник.

– Убила! – обрадовал меня Рид.

– Молчи, дурак! – завопила я и на четвереньках подползла к голове друга. – Карел! Карел! Ты живой?!

– Мм-м... – простонал он и открыл мутные глаза.

– Фух... Живой, – осела я рядом.

– Убери с меня эту гадость! – передернулся Карел и откинул тело морской живности в сторону.

– Ай, молодцы! – ядовито прокомментировал дворецкий. – Всю кладовку разгромили, продукт по полу поваляли,

друг друга чуть не поубивали... Но теперь-то, я надеюсь, вы сварите октонога?

Я бросила на говорящую голову тяжелый многообещающий взгляд и подхватила с пола железную крышку.

— Ну, вы тут сами заканчивайте, — все понял он и полетел к выходу из кухни. — Эй, Карел! Выползай давай. Сейчас на рынок пойдем!

Мы с другом мрачно переглянулись и с трудом поднялись. Карел щипцами подхватил с пола тушку существа с щупальцами и понес на кухню. Там мы его сполоснули и засунули в кастрюлю с круто кипящей водой.

— Эй, непутёха, сварить-то его сможешь? — тут же заглянул к нам Рид.

— Сам пусть варится, — буркнула я.

— Понятное дело, что сам, — хохотнул дворецкий. — Сварится — вынимай, потом покажу, как его чистить.

О боже, эту тварь еще и чистить потом? Я застонала от перспектив, но меня уже никто не слышал. Рид увел Карела в коридор, по дороге рассказывая, что нужно взять две корзины. Одну большую, для продуктов, и маленькую, в которой устроится Рид и будет показывать дорогу и давать советы, что купить. Ну и ладно, пусть идут. А я пока отдохну.

Прикинув, сколько времени должен вариться октоног, решила, что где-то с час. А то и поболее. Это целая курица варится примерно час, а этот монстрик весь какой-то упругий, да и размером намного больше. Побродив вокруг кастрюли,

я накрыла ее крышкой, не зная, как уменьшить огонь, сдвинула посудину так, чтобы она стояла не всем днищем на раскаленных чугунных кольцах, и засекала время. Уходить с кухни не рискнула, а то вдруг вода убежит, а я не смогу снова зажечь плиту, так что присела за стол, подперла голову кулачком и... заснула.

Когда проснулась, вода еще кипела на медленном огне, а в бульоне плавал сварившийся октоног. Потыкала я его ножом, чтобы проверить, готов или нет, и удивилась. Надо же, прошло полтора часа, если верить настенным часам, а мясо ужасно твердое.

– Да что ж ты за пакость-то такая?! – проворчала я, вернула кастрюлю на прежнее место, чтобы она сильнее нагрелась, и решила дать покипеть мясу еще минут шестьдесят. Уж за два-то с половиной часа оно точно должно провариться!

Когда вернулись нагруженный как ишак Карел и весело болтающий Рид, я уже потеряла терпение. Этот дурацкий октоног никак не хотел становиться мягче. Я его даже ножом проткнуть не могла, чтобы проверить готовность. Резина резиной! И как местные жители его едят? Не понимаю!

– Кира, ну что? – спросил меня взмыленный напарник и поставил в центре кухни свой груз.

– Ничего хорошего! – в сердцах бросила я. – Варю этого гаденыша уже почти три часа, а он как подметка!

– Сколько?! – поперхнулся Рид и вылетел из маленькой

корзинки.

– Мало? – деловито поинтересовалась у него. – Вот и я думаю, что мало. Похоже, его надо варить часов пять-шесть, тогда он станет мягким.

– Ой, дуреха-а-а, – протянул дворецкий. – Это же морской гад. Их варят минут пять максимум, иначе они становятся твердыми. Их тогда вообще не разжевать!

– Да-а-а? – озадачилась я и уставилась на кастрюлю. – А чего же ты мне не объяснил?! Я тут уже столько времени торчу и жду, пока он приготовится!

– Я же тебе сказал: как сварится – вынимай.

– Так я и жду, пока он это сделает! – огрызнулась я, покосившись на смеющегося Карела.

– Кир, не расстраивайся. Тут столько незнакомых продуктов... Если бы со мной Рид не отправился, я бы тоже... такого накупил, что ужас. Давай лучше разложим то, что я принес, и сварганим что-нибудь быстрое. Ты что умеешь готовить?

Готовить я мало что умела. Нет, пельмени или макароны – пожалуйста. Ну, омлет там или яичницу, блинчики, опять же, – это тоже легко. Супчик знала как делать, крупу сварить. С чем-то более трудоемким было сложнее. По книге рецептов – запросто, хотя гарантировать, что получится вкусно, не могла. Сама по себе, не имея четких инструкций, – извините, этому я не успела научиться. У нас дома все готовила мама, причем так вкусно, что ни у меня, ни у папы

и мысли не возникало самим экспериментировать.

– Давай, – ушла я от ответа. Сначала посмотрю, что имеется в наличии, а там видно будет.

В общем, пришлось нам с напарником и Марвелу есть омлет. А я сразу говорила! Придумали тоже, боевого мага заставлять готовить отвратительных октоногов с щупальцами и клешнями.

День прошел никак. Я успела вздремнуть, пока варила эту жуть с клювом, а вот Карел сдулся сразу после обеда. Ему-то еще на рынок пришлось ходить. Так что он клевал носом уже за чаем. Марвел быстро поел, пробурчал что-то невразумительное и умчался по своим, несомненно очень важным, делам, а я осталась в обществе раскоряченного на большом подносе октонога, засыпающего Карела и горящего энтузиазмом Рида. Он, кстати, с нами не ел. Сказал, что ему не требуется обычная пища.

Отправила я напарника отдыхать, а сама осталась на кухне, чтобы убрать весь тот разгром, что мы учинили, пока ловили «еду». Рид задавал вопросы о том, как все происходит в ВШБ, смеялся над моими историями и подсказывал, что куда убрать. Периодически в кухню «заглядывали» Левая и Правая руки. Переминались на пороге и удалялись.

После уборки Рид провел для меня экскурсию по дому. Он оказался очень говорливым и общительным, даром что встретил нас поначалу столь нелюбезно. Время приближалось к вечеру, и я уже озадачилась, чем же нам питаться

на ужин, но тут, к моему величайшему облегчению, прибыла экономка. Услышал об ее приходе Рид уж не знаю как. Он замер в воздухе и заявил:

– О! Ларисса вернулась! Идем знакомиться.

В холле высокая миловидная женщина лет тридцати пяти на вид отчитывала за что-то Левую и Правую. Как и в чем могли провиниться кисти рук, для меня, право слово, неразрешимая загадка. Как они слушали – еще более непостижимая головоломка. Но они понимали высказываемые им претензии и даже шаркали пальцами по полу, изображая раскаяние.

– Ларисса! – окликнул женщину Рид. – С возвращением!

– Добрый вечер, Рид, – отвлеклась она от нашкодивших рук, чем те не замедлили воспользоваться и смылись. – А это кто с тобой? – уставилась на меня дама.

– А это шурхи-первокурсники к Марвелу на практику прибыли. Вот эта пигалица и ее напарник. Но он пока спит.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулась я.

– Ну, здравствуй, коли не шутишь, – хмыкнула Ларисса. – И чем же вы с напарником так провинились, что вас сюда сослали? Последний раз к Чокнутому Марвелу направляли практикантов лет десять назад.

– Двенадцать, – исправил ее дворецкий.

– Да, точно. Были двое парнишек двенадцать лет назад, – кивнула она. – Ну? Чего натворили в своей школе?

– Да вроде ничего, – пожала плечами я. – Мы вообще-то

с Карелом оба круглые отличники.

– Ну-ну, – неопределенно отозвалась Ларисса и пошла в кухню.

Мы с Ридом переглянулись. Выбросить октонога у меня рука не поднялась. Мало ли, вдруг из него еще что-то можно сделать. Все-таки такая туша... Поэтому морской гад так и лежал на большом подносе, раскинув свои конечности в разные стороны.

Из кухни донесся удивленный возглас, а потом нас пригласили тоном, не подразумевающим отказа, на допрос.

– Это что?! – спросила экономка, указывая на стол.

– Октоног, – ответила я.

– Это я вижу. Что вы с ним сделали?

– Сварили.

– А почему у него голова приплюснутая?

– Я его оглушила, – покаялась я.

– Зачем? – опешила женщина.

– Он не хотел в кастрюлю лезть.

Рид сдавленно фыркнул, но в разговор не вмешивался и помогать мне не спешил.

– А почему он такой... упругий? – нашла экономка, наконец, слово, более-менее верно описывающее резиновую консистенцию этой морской пакости.

– Хорошо проварился, – вздохнула я.

– Насколько хорошо? – прищурилась она.

– Ларисса, эта дуреха его почти три часа варила! – со сме-

хом сдал меня дворецкий. – Думала, он тогда мягче станет.

Я почувствовала, что заливаюсь краской, но это был не конец моего позора. Дворецкий принялся в красках описывать процесс транспортировки живности от аквариума к кастрюле. Ларисса, не скрываясь, хохотала над двумя зелеными неудачниками, которые никогда в жизни не видели октоногов. Потом Рид стал рассказывать о походе на рынок с Карелом, и тут уже я подхихикивала. Оказалось, что не одна я такая бестолочь. Карел тоже не все продукты мог опознать. Он чуть не купил яйца прибрежных ящеров вместо куриных. О боги, у них тут водятся прибрежные ящеры?! Потом соби-рался приобрести оранжевый хрен, приняв его за морковь. Свежую траву для приготовления наркотического напитка (коноплю, что ли?) принял за петрушку. Ну и еще по мелочи.

Отсмеявшись, Ларисса посмотрела на меня и произнесла: – Девонька, не расстраивайся. Я научу тебя готовить. Вам все равно тут целый месяц жить. Марвел вряд ли станет сильно нагружать, ему не до вас. А в свободное время приходи ко мне на кухню, чему успею – научу. Пригодится в жизни.

К моему величайшему облегчению, заниматься ужином мне не пришлось. Видя, что я клюю носом и из последних сил держусь, чтобы не заснуть, экономка и Рид меня старались не дергать. Я как сомнамбула посидела немного на крыльце, прячась в тень, чтобы не обгореть на южном жарком солнце. У Лариссы узнала, где можно прикупить за-

щитный крем от солнца. И мне, и Карелу это жизненно необходимо: мы оба были бледными и абсолютно не загорелыми. Записала все под диктовку и отметила на карте, заодно уточнила еще несколько адресов.

К ужину Карел не вышел. Будить уставшего парня было жаль, так что я сама отнесла ему поднос с пирожками, копченостями и кувшин морса из каких-то местных ягод. Проснется – поест. Поставила еду на стол в спальне друга и тоже ушла отдыхать.

Утро началось с того, что кто-то завопил мне прямо в ухо:
– Подъем!

Я дернулась, подскочила, запуталась в одеяле и грохнулась с кровати. Но при этом успела навесить щит на себя и запулить в нападавшего замораживающее заклинание. Мы его прошли во втором семестре. Хорошее такое заклинание. Оно действительно словно замораживало противника на короткий срок, дающий возможность магу разобраться в ситуации.

Когда выпуталась из одеяла и посмотрела, кто же это орал, то только и смогла уронить лицо в ладони. Над кроватью висела в воздухе голова дворецкого. Заклинание накрыло Рида, когда он собирался что-то еще крикнуть, и он так и застыл с открытым ртом, выпученными глазами и перекошенным лицом.

– Рид, вот скажи, ты самоубийца? – спросила я и метнула в него отмену заклинания заморозки.

Вчера после нашей нелепой охоты на октонога я как-то незаметно начала ему «тыкать». Он не возражал, так оно и осталось.

– Хорошая реакция! – сказал Рид, шмякнувшись на постель. Подвигал челюстью, проверяя, как она работает, и спросил: – А ты чего такая нервная? Ты же девушка, библиотекарь, а реакция – как у боевого мага.

– А я и то, и другое, и даже еще немного третье, – пробурчала, встала на четвереньки и заползла обратно на постель.

– Это как?

– Это так! – Я натянула на голову одеяло, давая понять, что не желаю вести беседы спозаранку.

– А Ларисса к завтраку зовет, – услышала приглушенный голос дворецкого. – А Карел голодный и сказал, что все съест, если ты не придешь. А Марвел – всегда голодный. Так что, если не поторопишься, останешься без завтрака.

– Да что ж такое-то? – посетовала я, не вылезая, впрочем, из-под одеяла. Потом высунула нос и попросила: – Рид, а заныкай мне одну булочку, а? Чай я себе сама потом заварю.

– Заны... что? – растерялся дворецкий.

– Понятно, – вздохнула я и встала.

Каникулы пока не предвиделись. Ну что ж, надо узнать планы на ближайшее будущее у нашего странного наставника.

Завтрак прошел спокойно. Почти. Марвел о чем-то грезил, считая еду с тарелок. Карел переспал и был слегка

невменяем, я, наоборот, недоспала. А вот когда господин Гринг доел и залпом допил чай, все и началось. Точнее, закончилось. Моя надежда несколько дней отдохнуть, прогуляться к морю и посмотреть на город разбилась вдребезги.

– Так, шурхи! – преувеличенно жизнерадостно обратился к нам научный руководитель.

Карел подавился от неожиданности и закашлялся, Ларисса закатила глаза и попыталась подлить Марвелу чай, но он ловко отодвинул чашку в сторону.

– Да, господин Гринг? – елеиным голоском отозвалась я.

– Одно штрафное очко за непонятливость! – сообщил этот... руководитель, щелкнул пальцами, и мне в лоб прилетел воздушный щелбан.

Я как сидела с открытым ртом, так и застыла в изумлении. Мне только что дали щелбан за вежливое обращение к более старшему по возрасту и статусу человеку?! Поверить не могу!

– Ваша задача на сегодня, шурхи, – продолжил тот как ни в чем не бывало. – Сходите в город в лавку травника и в магический магазин. Список трав, ингредиентов и того, что необходимо приобрести, я дам. Все купите и принесете. Вопросы?

– Как мы их найдем? – спросил Карел.

– Не моя забота, – отмахнулся маг. – Вы практиканты, вот сами и разбирайтесь. А я вам не нянька. Потом прогуляетесь на рынок и купите продуктов. Ларисса скажет, что нужно.

– Это всё? – вкрадчиво уточнил друг.

– Маловато, да? – почесал затылок Гринг. – Куда бы вас еще заслать, чтобы под ногами не путались...

– К морю? – робко предложила я. – Ракушек поискать? Толченные ракушки добавляют в некоторые эликсиры для...

– О! – так громко выкрикнул Марвел, что я подпрыгнула на месте, а Карел дернулся и опрокинул чашку с чаем, отчего по скатерти поползло коричневое мокрое пятно. – Завтра пойдете на остров. Да! Точно! На остров! На остров!

– А... зачем? – очень осторожно поинтересовался мой напарник. – И как мы туда пойдём?

– За ракушками, конечно же! А пойдете на шхуне. Найдете в порту какого-нибудь капитана, скажете, что вам нужно на остров русалок. Да! Привезете мне синюю и зеленую чешую с их хвостов. Ну и еще что-нибудь. И травок, травок собирайте! – Ученый погрозил кому-то пальцем, вскочил и добавил: – Все спросите у Лариссы и Рида.

И ушел.

Да-а-а! Практика обещает быть полной сюрпризов.

Глава 3

О поездке к острову русалок и об отдыхе на природе

– Он это серьезно? – обалдело спросила я, глядя на друга. – Чешую с хвостов русалок? Да нас же утопят, и все дела.

– Не утопят, – спокойно ответила вместо него Ларисса. – Но придется вам, конечно, попотеть. Эти морские стервы так просто ничего не дадут. Особенно тяжело придется тебе, дружок, – похлопала она по плечу Карела. – Ты мальчик красивый, ох и попыют они твоей кровушки.

«Красивый мальчик» начал стремительно бледнеть, пришлось вмешаться.

– Это мы еще посмотрим! – буркнула, прищурившись. – Карела могу обижать только я. Он *мой* напарник!

Друг скорчил скептическую рожицу, так как за целый год мы ни разу даже не поссорились. Нам всегда легко удавалось найти общий язык. Потом до него дошло, что это я так пытаюсь его приободрить, и он благодарно улыбнулся.

Первую половину дня мы провели, рыская по городу и выполняя заказ Марвела на травы и алхимические реагенты. По пути я, пресекая все возражения Карела, затащила его в несколько лавок и заставила купить необходимые лично нам вещи. Не в длинном же сарафане мне плыть на остров

к русалкам! И вообще, я купаться хочу, в море поплавать! А эти дремучие иномиряне и слыхом не слыхивали о такой вещи, как купальник. Пришлось брать решение в свои руки. В одной одежной лавке, торгующей детскими вещами, я купила короткие мальчишечьи штанишки. Благо мои габариты позволяли. Заставила портниху обрезать их и превратить в шорты. Там же приобрела симпатичную нижнюю рубашку-комбинацию. Она модифицировалась в топик.

Карел в ужасе наблюдал за этим кощунством, но я была непреклонна. Более того, и его потом заставила купить бриджи и рубаху с короткими рукавами. Разжились мы оба и шляпами, и шлепанцами, которые не жалко сбивать по песку и камням. Ну и парой комплектов местной одежды для города пришлось обзавестись.

Приволокли мы все это в дом, сгрузили и сразу же получили в руки огромную корзину.

– В нее можно меня целиком засунуть, – сообщила я Лариссе, разглядывая этого плетеного мастодонта. – Ни я, ни Карел ее не поднимем.

– Да ладно, – отмахнулась экономка. – У нее сзади лямки. На спину цепляете и тащите по очереди.

Лямки действительно имелись. Только вот... если я вставала вплотную к корзине, то мы с ней были почти одного роста.

Я задумчиво погрызла ноготь на большом пальце. Да у меня пупок развяжется, если подниму такую тяжесть, ведь ее

придется еще наполнить продуктами.

– Ларисса, а поменьше ничего нет? – спросила, наконец.

– Есть, но тогда придется брать две корзины, – пожалала она плечами и вынесла другие плетеные конструкции, в половину объема от первой.

– Мы лучше эти возьмем! – заявил Карел и подхватил одну из них, пока экономка не передумала.

– Ларисса, а у вас колеса есть? – снова задала я вопрос.

– Чего? – растерялась женщина.

Некоторое время у меня ушло на объяснение того, что мне требовалось. В итоге пришлось сначала налегке сбегать в лавку, торгующую всякими хозяйственными вещами. Оттуда мы притащили четыре колеса, предназначенные для... не знаю для чего. Диаметр примерно в двадцать сантиметров. Кроме того, две квадратные досточки и инструменты. На рынок отправились, когда спало дневное пекло. И надо было видеть лица прохожих, провожавших взглядами наши корзины, которые ехали на собственных колесах. Не, ну правда! Я что, ишак, таскать такие тяжести? Я библиотечкарь, хрупкая и маленькая. В России с подобными сумками-тележками в магазины многие ходят, например, бабушки или те, кому нельзя поднимать тяжести по состоянию здоровья. А у нас с Карелом корзины-тележки. Удобно ведь! И что-то мне подсказывало, что за этот месяц мы еще набегаемся за покупками, так что лучше сразу позаботиться о себе.

Ну, что я могу сказать о рынке? Рыбы много, всяких кальмаров, крабов, мидий и прочей вполне узнаваемой морской живности. Правда, их нужно покупать с утра, пока свежие. Так что мы ограничились овощами, корнеплодами, крупами, фруктами и другими непортящимися продуктами. И все равно даже на колесиках корзины тяжело постанывали, пока мы катили их до дома. Но лучше уж пусть стонут колеса и корзины, чем я.

К ужину Марвел не спустился. Рид сказал, что маг занят экспериментом, так что Ларисса отнесла поднос с тарелками в лабораторию. А нас с Карелом экономка и дворецкий принялись инструктировать насчет завтрашней поездки. Сообщили, где найти судно, посоветовали проверенного капитана, выдали запас продуктов, фляги, одеяла... Ларисса сразу предупредила, что за день мы не управимся. Мол, русалки в этих краях наглые и своенравные, на деловое сотрудничество идут плохо, и придется нам поломать головы, как получить у них необходимую чешую. К тому же те травы, про которые говорил Марвел, собирают на рассвете и на закате. Так что... Посоветовала морально и материально готовиться к тому, что проторчим мы там от трех до семи дней, и это в лучшем случае. Рид ей поддакивал и давал советы, где лучше на острове разместиться. Сообщил, что он необитаем, но там есть пресная вода и даже небольшой водопад.

Мы с Карелом мотали на ус и мрачно переглядывались. М-да. Не так я представляла себе практику. Хотя, с другой

стороны... Несколько дней вдали от цивилизации, на необитаемом острове на берегу теплого моря... Позагораю, наплаваюсь... Кажется, все не так уж и плохо.

— Ты чего это такая благодная? — спросил меня напарник, когда мы оказались возле дверей в наши спальни.

— Ты уху варить умеешь? — невпопад спросила я.

— Уху — нет. Но смогу запечь рыбу в глине или на камнях, — ответил он и вопросительно поднял брови.

— А плаваешь хорошо?

— Совсем не плаваю, — помрачнев, выдал он ответ. — Там, где я вырос, нет большой воды.

— Научу, — отмахнулась я. — А теперь подумай о том, что никто не узнает, как быстро мы добудем все требуемое. И о том, что можно отоспаться и позагорать на пляже.

В глазах напарника начало зарождаться понимание. Я подмигнула ему и отправилась собирать вещи.

Солнце еще только начинало пригревать землю, а мы с Карелом уже подходили к причалу в порту. Нужная нам шхуна, точнее баркас, если уж говорить честно, нашелся довольно быстро. Небольшой, но крепкий на вид, с гордым названием «Ласточка». Капитан обнаружился тут же. Седой сухоощавый мужчина сидел, свесив с борта босые ноги с закатанными штанинами, и неторопливо чинил сеть.

— Капитан Жакоб? — окликнул его Карел.

— Допустим, — ответил мужчина, подняв голову, и принял-

ся рассматривать нас сквозь ресницы.

– Мы по указанию Марвела Гринга...

– И что? – прозвучал абсолютно равнодушный вопрос.

– Нам Ларисса сказала, что вас можно нанять, – вмешалась я.

– Ах, Лари-исса, – гораздо более заинтересованно отозвался Жакоб. – И куда же вам надо?

– На остров русалок, – снова ответила я.

Капитан отложил сеть, неторопливо встал и потянулся. Осмотрел нас и нашу экипировку, после чего сообщил:

– Тебя, девчушка, отвезу. Не вопрос. А вот парню твоему лучше туда не соваться, заморочат ему голову хвостатые. Разобьют вашу любовь.

– О! – воскликнула я и положила руку на локоть Карела, так как он собрался что-то сказать. – Мы не пара. То есть пара, но иначе. Мы – напарники. Студенты магической школы. Ну... друзья.

– Ну, ежели так, то поднимайтесь, – указал нам на трап капитан. – Цену знаете? И сообщите, когда вас забрать. Я там стоять и ждать вас не стану. У меня жена ревнивая, ей потом не докажешь, что с этими... ничего не было.

У Карела брови поползли на лоб, а я хмыкнула. Кажется, кое-кому светит не только пляжный отдых... Впрочем, это не мое дело.

Путь до острова занял, по ощущениям, больше трех часов. Капитан Жакоб вел судно, а мы с Карелом прилегли в те-

нек, да и задремали. Разбудил нас владелец судна, только когда мы прибыли к месту.

– Ну что, ребятки, вот ваш остров. С этой его стороны пляж песчаный, тут я вам и советую остаться. Вот на этом краю мелко, а там, – последовал небрежный взмах рукой вправо, – глубоко. С противоположной стороны острова – скалистый берег. Поаккуратнее там, ноги не переломайте. Но именно там находится водопад и пресная вода, так что сходить все равно придется. Там же расположен грот. Вот в него не лезьте! Не любят хвостатые, когда в их владения заходят. Как бы беды не было, коли сунете туда свои любопытные носы.

– А что в нем? – не утерпела я.

– Да кто же знает? – пожал плечами Жакоб. – Те, которые видели, что в нем, и могли бы рассказать, не возвращались. Может, хвостатые их к себе забрали, а может, уморили. Так что... Мы к ним не лезем, они к нам. Только самые отчаянные головы и навешиваются на их территорию. Ну и маги изредка.

Я поежилась и посмотрела на Карела. Он понял мои опасения и приобнял за плечи. А капитан продолжил:

– К берегу я подойти не смогу, рискованно, но тут неглубоко. Прыгайте в воду и пешочком дойдете.

– Как это «пешочком»? – возмутилась я. – Мы же промокнем!

– На такой жаре быстро высохнете. А только к берегу я

не стану приближаться. И не просите!

— Вот же ррыгр! — буркнула я. — Ладно, отвернитесь, я переоденусь в то, что не жалко мочить в соленой воде. Карел, ты тоже давай натягивай короткие штаны, что мы тебе купили. А рубашку вообще снимай.

— Но как же... — залился краской парень. — Я же не могу перед тобой быть... раздетым.

— Можешь, — отмахнулась я. — Что я, почти голых мужиков не видела, что ли?

— А видела? — хохотнул Жакоб и присмотрелся ко мне внимательнее.

Но я пояснила не ему, а Карелу. А то еще будет от меня по кустам прятаться, изображая девицу на выданье:

— У нас на пляже народ загорает и купается в таком специальном очень открытом быстросохнущем белье. Мужчины в плавках, а женщины в купальниках. Так что поверь, я тебя стесняться не стану.

Под любопытным взглядом капитана мы спрыгнули за борт. Вода сначала обожгла холодом разгоряченные на солнце тела, но уже спустя минуту стало комфортно. Здесь действительно оказалось неглубоко, мне до подмышек.

Мы уже расплатились за доставку сюда и договорились о том, когда прийти за нами снова, обсудив стоимость услуги. Жакоб пожелал удачи, еще раз объяснил, где лучше оста-

новиться, и потом долго смотрел нам в спины, пока мы брели к берегу, подняв над головой сумки и оружие.

Выбравшись на берег, мы оба опустили вещи на песок и какое-то время провожали взглядами удаляющийся корабль.

– Не нравится мне все это, – выдал Карел, когда парус затерялся вдали.

– Я тоже не в восторге, – вздохнула я. – Идем искать место, где устроим лагерь.

Напарник кивнул, подхватил свою сумку и меч и пошел не оглядываясь. Даже забыл, что вроде как стесняется меня. Я посмотрела на его голые плечи и спину и подумала, что надо бы нам сначала обоим воспользоваться солнцезащитным кремом. А то к вечеру вместо практикантов останутся два красных испеченных рака.

Оставлять вещи без присмотра мы не решились, мало ли, вдруг остров не такой уж необитаемый. Или, того хуже, живут здесь какие-нибудь обезьяны, которые утащат наше имущество, и ищи его потом по всему острову. Так, с сумками и оружием, и ходили. Эта часть острова, как и говорил капитан Жакоб, была песчаной. Как только широкая полоса песка заканчивалась, сразу же начинала расти редкая травка, а над головой шумели кронами сосны. Оригинальная природа, надо сказать. Я почему-то ожидала увидеть пальмы, но нет. Пальм не было и близко, а вот сосны и пышные кусты с яркими пахучими цветами имелись в избытке.

Чтобы пройти остров насквозь и добраться до другой его стороны, нам потребовался час. Но, откровенно говоря, не думаю, что территория так уж велика. Просто ходьбу затруднял скалистый ландшафт. Обнаружили мы и обещанный водопад (небольшой, но красивый) с ледяной кристально чистой водой, и вытекающий из него ручей, точнее, скорее уж речушку, впадающую в море.

Позднее нашли и грот. Долго переминались у порога, вяло подначивая друг друга на то, чтобы войти, но так и не решились. Ушли. Скалистый берег мне не понравился. Он обрывался вниз отвесной стеной, а у ее подножия бились о рифы волны. Ни поплавать, ни понырять, ни судну подойти.

Так что пришлось возвращаться к песчаному пляжу. По пути освежились в водопаде, набрали воды и отправились строить шалаш или навес. Я в этом деле была полнейшим профаном, но Карел ловко натянул между двух близстоящих сосен веревку, натащил веток, вырыл ямку для костра, аккуратно сняв предварительно дерн. Я только наблюдала, мотала на ус и выполняла мелкие поручения по типу: подай, принеси.

– Ты часто вот так на природе ночевал? – спросила, когда мы уселись в тень, чтобы отдохнуть.

– Частенько, – спокойно кивнул он. – А ты?

– Я вообще ни разу не ночевала на открытом воздухе. Не довелось как-то... Поэтому сейчас немного нервничаю, – смущенно кашлянула.

– Не переживай, – одними глазами улыбнулся друг. – На ночь начертим защитный круг. Дождя вроде не планируется. Но если погода испортится, укроемся в скалах.

– Как ты думаешь, что в том гроте?

– Да кто ж его знает? Русалки, они... – Он задумчиво почесал затылок. – Слушай, а что ты знаешь о русалках? Мы ведь их на бестиологии и фейриведенье еще не проходили.

Я похолодела. Ррыгр косматый! А ведь и правда не проходили! Все мои познания об этом виде нечисти ограничивались земными сказками и мультфильмами. Или они не нечисть? Нет, по земным сказкам все-таки народом они не являются. Всякие ожившие утопленницы и так далее... А тут?

– Вот блин! – выпалила, вытаращившись на напарника.

– Понятно, – усмехнулся он. – Ладно. Сейчас купаться, затем готовим обед и отдыхаем до вечера.

Когда пошли плавать, то оружие и ценные вещи оставили на пляже на видном месте, но даже при этом обвели вокруг них защитный круг, чтобы не уволок кто, если вдруг мы отвлечемся. Карел, хоть и плескался на мелководье, так как не умел плавать, умудрился поймать большую рыбину. Сам ее почистил и разделал, но вот уху варить пришлось мне. Договорились, что в следующий раз он приготовит запеченную. Ларисса снарядила нас грамотно. И котелок походный дала, и посуду, и запас крупы, соли, картошки...

Неделю мы спокойно протянем здесь, особенно если еще будет свежая рыба.

Так и прошел день. Ели, плавали, загорали, даже поспать успели в тенечке. Обычное такое времяпрепровождение на природе. Русалки или кто-нибудь иной из водной нечисти нас посетить не соизволили. После первого же заплыва я подбила Карела на то, чтобы он разделся. Я видела местное мужское белье. Эдакая вариация на тему семейных трусов, только из плотного хлопка или сатина. Так что ничего лишнего я бы все равно не увидела. Друг сначала поломался, но я дала ему слово чести, что как парень он меня не интересуется, покушаться на него и пялиться не стану и сама стесняться тоже не буду. Но плавать в одежде (пусть даже это шорты и топик) я отказываюсь и ему не рекомендую. После чего отвернулась и спокойно стянула вещи, оставшись в исподнем. Женское бельешко, имевшееся у меня, было своеобразным, фасона примерно пятидесятых годов XX века на Земле: высокие трусы с пуговками и веревочкой вместо резинки и очень закрытый бюстгальтер. Мне оно казалось дико старомодным и нелепым, как из бабушкиного сундука. Поэтому свой кружевной комплект, в котором попала в Межреальность, я берегла как зеницу ока для особенных случаев.

Карел сдавленно крикнул за моей спиной, когда я разделась, и потом старательно отводил взгляд в сторону. Где-то с часок. А затем понял, что чихать я хотела на то, пялиться

он на меня или нет, и сама ниже его пояса не смотрю, и тоже расслабился. Вообще, классные у нас с ним отношения. Ни он во мне девушки не видит, ни я в нем парня. Очень удобно. О чем я и поведала ему, когда мы валялись на песочке, подставляя солнцу бледные тела.

– Злая ты, Кира, – хохотнул он. – Могла бы хоть изредка делать вид, что я мужчина.

– Оно тебе надо? – лениво отозвалась, не открывая глаз.

– Нет, – после раздумий выдал напарник. – Ты мне как младшая сестренка. Я тебя по-другому отчего-то совсем не могу воспринимать.

Я на ощупь нашла его руку и пожала. Так и лежали какое-то время, переплетя пальцы.

– Идем, поучу тебя плавать, – когда совсем расплавилась от жары, потянула его к воде.

Следующие дни были такими же: мирными и спокойными. Спали, ели, загорали, купались, ловили рыбу и искали мидий, нашли заросли малины и обобрали кусты. Единственное поручение, которое мы выполнили, – это нарвали нужные травы и вывесили пучки сушиться на веревке в тенечке. Хороший запас получился, все Марвелу точно не отдам, мне и самой пригодятся такие редкие растения. Поэтому как Карел ни ворчал, мол, и так уже хватит, я с упорством барана гоняла его и на рассвете, и на закате собирать такие замечательные (и дорогие, что немаловажно) ингреди-

енты. Ну, ракушек набрали целый мешок. Опять-таки, часть Марвелу, часть – мне. Карел алхимию не любил, предпочитая артефакторику, так что все мне, мне! В общем, у нас был умиротворяющий и благостный туристический поход. Никакие русалки к нам даже и не думали являться.

К вечеру четвертого дня я начала беспокоиться. Нет, мне все нравилось: я отлично отдохнула, купалась в море, у нас обоих кожа приобрела красивый шоколадный цвет (великолепный крем оказался – ожогов не допускал, а вот загар – очень даже). Но скоро ведь за нами приплывет капитан Жакоб, а мы так и не добыли чешую русалок. И что нам говорить научному руководителю? Завалить практику совершенно не хотелось.

Провели мы совещание и решили, что вечером придется учинить что-нибудь этакое, дабы привлечь к себе внимание морских жительниц. Что именно, я пока не знала, но непременно придумаю. Вот поплаваю еще немного, вздремну на солнышке и обязательно придумаю.

К закату мы все подготовили. Сложили костер в ямке в той части пляжа, где глубоко становилось почти у самого берега. Я рассудила, что по мелководью до нас русалки не смогут добраться, а нам ведь нужно с ними пообщаться. Соорудили рядом с костром подобие столика и застелили его одним из одеял. Я приготовила свои травы и алхимический котелок, не знаю зачем, но мало ли, вдруг понадобятся. За-

тем мы обвели нашу «базу» небольшим защитным кругом и заговорили его от нечисти и нежити.

– Кира, ты уверена, что сработает? – в который уже раз спросил Карел.

– Не-а, но попробовать-то надо. Ты только не атакуй их, ладно? Они хоть и вредные тетки, по слухам, но все-таки женщины. Попробуем поторговаться и добыть все по-хорошему.

– Ох, не верю я, что все обойдется, – нервно потер ладони напарник.

Он явно волновался, напуганный рассказами Лариссы и капитана Жакоба. Но деваться нам было некуда. А голь, как известно, на выдумку хитра. О чем я и сообщила другу. Он зыркнул на меня, но мудро промолчал. И правильно, знает ведь мой характер: если мне что втемяшилось в голову, я не успокоюсь.

Солнце коснулось горизонта, и я начала представление. Прокашлялась, сделала небольшую распевочку под опешившим взглядом Карела и запела песню Сирены. Русалки – это, конечно, не сирены, но нам, кабанам, все равно. Главное – результат!

– Порывом ветра над волною белопенной, листвою осенней и апрельским громом первым...¹ – самозабвенно выводила я, поглядывая из-под ресниц в сторону воды.

Слова я знала хорошо, так как в отчем доме соседка

¹ Песня «Сирена». Слова Л. Дербенева. Композитор Ю. Чернавский.

сверху, немолодая уже женщина, часто громко включала ее. А мне деваться было некуда, нравилось или нет, приходилось слушать вместе с нею, так как тонкие стены панельной многоэтажки звуки не глушили. Возможно, я фальшивила, но тут никто не мог бы мне на это указать.

Глава 4

О знакомстве с русалками и девичьих радостях

Карел заслушался. Сидел, подперев рукой щеку, и к концу даже начал тихонько подпевать, стараясь своим басом не заглушить мой негромкий, в общем-то, голос. А к завершению выступления припев подхватили еще несколько голосов, но уже девичьих:

– Сирена, Сирена, Сирена, я – море, и волны, и пена...

Я сделала вид, будто ничего не слышала, и Карелу подмигнула, чтобы не выдал себя.

– Ну вот, как-то так, – сказала, закончив, и неторопливо поворошила ветки в костре. – Это песня из моего мира.

– Красиво, – поддержал мою игру напарник. – А у нас совсем нет песен про русалок и сирен. Точнее, может, где-то и есть в приморских краях, но я там никогда не бывал. Впервые на море и сразу влюбился в него.

От воды донесся тихий всплеск, но выдавать себя иным образом гостьи не торопились.

– Может, еще споешь? – как ни в чем не бывало задал вопрос Карел.

– А я больше не знаю. Но могу поведать сказку о русалочке, хочешь?

– Спрашиваешь! Разумеется, хочу!

Я снова прокашлялась и сделала вид, словно задумалась, вспоминая сюжет. От воды донеслось нетерпеливое побулькивание. Едва заметно улыбнувшись, я начала довольно громко (чтобы гости тоже хорошо слышали) рассказывать всем на Земле известную сказку о юной русалочке, влюбившейся в человеческого принца².

– ...бросилась с корабля в море и почувствовала, как тело ее расплывается пеной, – продекламировала я, и от воды донеслись всхлипывания и тихие рыдания.

Карела тоже пробрала сентиментальная история. Он часто моргал и крепко сжимал руки в кулаки. Я обвела рассеянным взглядом погружившийся в темноту пляж, держа театральную паузу.

– А дальше? – не выдержала одна из гостей.

– Неужели это всё? Она погибла, да? Насовсем? – поддержала ее другая, безостановочно всхлипывающая девушка.

– Это так пече-а-а-ально-о, – зарыдала третья.

– Кир, и правда, неужели Русалочка так и осталась навсегда морской пеной? – поддержал их Карел.

– Нет, – помотала я головой. – А дальше было вот что. Над морем поднялось солнце...

Когда закончилось повествование, девушки уже, не скрываясь, рыдали навзрыд, Карел печально смотрел в огонь, а я размышляла, что же еще такого устроить.

² Сказка «Русалочка». Автор Ханс-Кристиан Андерсен.

– Ведьмочка, – всхлипнув и шумно высморкавшись, позвала меня одна из гостей. – А ты еще сказки знаешь?

– Конечно, знаю! Я же библиотечкарь! – фыркнула я. – Но не о русалках. Другие.

– А они про любовь? – заинтересовалась вторая невидимая пока собеседница.

– Можно и про любовь. Рассказать?

– Да! Конечно! Непременно! – хором, перебивая друг друга, закричали хозяйки территории. А потом задали вопрос: – Можно мы к вам подойдем?

– Это как?! – опешила я.

– Мы умеем превращать хвосты в ножки, но только ночью, – кокетливо ответили мне. – Даем слово, что не причиним вам вреда, если вы первыми на нас не нападете. Вы хорошие, в зачарованный грот не лазили и ничего не испортили на нашем острове.

Я вопросительно посмотрела на Карела, вроде как отдавая решение ему.

– Ладно, подходите. – Напарник встал и галантно поклонился в сторону выходящих из воды девичьих фигурок.

Русалок оказалось пятеро. Все, как одна, фигуристые и красивые, с волосами синих и зеленых оттенков. Собственно, волосы и являлись их одеждой, так как барышни были обнаженными. Карел демонстрировал багряный цвет лица (даже при свете костра было заметно) и отводил взгляд, стараясь не смотреть на них. Но девушек его смущение ни-

чуть не волновало. Зато отсутствие одежды на русалках компенсировало совершенно невероятное количество украшений из жемчуга. Множество браслетов, тяжелые серьги в золотой оправе, ожерелья... Как они не сгибались-то под такой тяжестью? Я бы точно не смогла на себе столько ювелирки таскать!

– Можно мы переступим ваш защитный круг? – вежливо спросила одна из гостей, роскошная синеволосяя красотка.

– Можно, – после секундной заминки ответила я. – Со своей стороны также обещаем, что не нападем на вас, если вы первыми не атакуете нас.

Русалки заулыбались, переступили защитную линию и, подойдя вплотную к костру, опустили на песок. Расправили на груди гроздья жемчужных ожерелий, посмеиваясь над Карелом, частично прикрылись волосами и жадно уставились на меня. Я же рассматривала их.

– Ведьмочка, – обратилась ко мне та же гостья (похоже, она у них старшая), – ты обещала еще сказку.

– А, да... – отмерла я. – Только сначала вопрос: а почему вы к нам раньше не вышли?

– Мы наблюдали, – без тени улыбки ответила она. – Сначала думали, что вы влюбленные. Все же такая пара, ведьма и маг – это... интересно. Потом поняли, что вы не собираетесь... ну... ничего не собираетесь делать. Стали ждать, что вы предпримете. Вы почему в грот не полезли?

– А надо было? – удивленно подняла я брови. – Нас пре-

дупредили, что он у вас какой-то особенный. Мы же гости на вашем острове. Неприлично лазить по потайным помещениям дома, даже если хозяева не показывают своего присутствия. Это все равно что чужие письма читать.

– Вот именно, – поддакнул слегка отошедший от смущения напарник. – Мало ли, вдруг у вас там сокровищница. А мы не воры. Мы студенты Высшей Школы Библиотекарей! Практиканты!

Что самое странное, ни у меня, ни у Карела и правда мысли не возникло лезть в грот. Вот даже не знаю почему. Мы делали все, что угодно, но больше и близко не подходили ко входу в заповедное место русалок, кроме того раза, когда осматривали остров в первый день.

– Ой, какие хорошенькие практиканты! – загалдели четыре девушки.

Их старшая долго задумчиво смотрела сначала на меня, потом на Карела, после чего произнесла:

– Вы не врете. Удивительно... Как вас зовут?

– Я – Кира. Он – Карел. А вас?

– Мое имя – Лидия.

Остальных девушек звали Стелла, Марина, Селина и Лаура.

– Ну что, сказку? – предложила я, когда все представились. – История об одной милой девушке. Мать ее умерла, и спустя время отец женился на другой женщине, у которой было две взрослые дочери. Свою падчерицу злая мачеха за-

ставляла много работать по дому...

Затем была «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», потом «Снегурочка». Когда я произнесла слова о том, что Снегурочка растаяла, русалки уже рыдали в голос. Ну очень впечатлительные особы!

– Я даже не думал, что ты знаешь столько сказок, – произнес Карел и украдкой потер глаза.

– Всегда любила читать, – хихикнула я.

– Что-то я так расчувствовалась, что даже проголодалась, – со смущенной улыбкой сказала Лидия.

– Мы сейчас! – вскочили Селина и Марина и побежали к воде. – Кира, ты только без нас ничего не рассказывай! Мы быстро-о-о! – крикнули, уже ныряя.

– Да я как-то уже устала говорить, – смущенно пожала я плечами, глянув на Лидию.

Она пристально смотрела на меня, и уж не знаю, какие мысли бродили в ее хорошенькой головке, но вид у девушки был миролюбивый. Пока мы с Лидией разглядывали друг друга, Стелла и Лаура придвинулись вплотную к Карелу и начали что-то нашептывать ему с двух сторон.

– Они его не обижают? – шепотом спросила я Лидию. – Учтите, он мой друг. Я за него... В общем, я за него!

– Не обижают, – тонко улыбнулась синеволосая девушка и покосилась на своих компаньенок и не знающего куда деваться Карела. – Он ведь еще не знал любви женщины. Девушки могут доставить ему наслаждение и многому научить.

Он им очень понравился, с самого начала, когда вы только приехали сюда. Лучшие подружки, а чуть не переругались, кто именно будет его отбивать у тебя и соблазнять. Еле договорились. Разрешаешь? – последний вопрос сопровождался пристальным взглядом мне в глаза.

– Только если он сам не против!

В этот момент вернулись Селина и Марина, вывалили на наш импровизированный стол из небольшой сети целую гору устриц и огромных креветок и присели на песок.

– Карел, Карел! – затормошили моего напарника Стелла и Лаура. – Девушки принесли устриц. Попробуй, это очень вкусно!

Потом я, хихикая, наблюдала, как девушки кормили бедную жертву их чар устрицами. Мне сырые моллюски доверия не внушали и аппетита не вызывали. А вот креветки, к тому же такие огромные, это да-а-а! Я их поджаривала над огнем на прутиках и с удовольствием ела.

Уж не знаю, как Стелле и Лауре удалось окрутить Карела и заморочить ему голову, но спустя некоторое время эта троица поднялась с песка.

– Кира, я... Можно я... – заикаясь и стараясь не смотреть мне в глаза, начал мямлить напарник.

– Идите уже, только отвлекаете, – фыркнула я и махнула рукой, прогоняя их.

Тесная компания удалилась, а Лидия снова привлекла мое внимание.

– У тебя очень красивые сережки, Кира. Бабочки... – Она мечтательно улыбнулась. – В море их нет, а когда мы ночью выходим на берег, они уже спят.

Я ждала продолжения, ведь неспроста она завела этот разговор.

– Кира, подари мне свои сережки.

– Лидия, понимаешь... У меня нет денег на другие, – развела я руками. Не, ну а чего? Сама вся в драгоценностях, а у меня хочет забрать единственное украшение (если не считать подаренного Иваром кулона). – Я ведь студентка, а на стипендию не разгуляешься.

– Меняемся? – правильно поняла мой намек русалка и покачала пальчиком свои серьги: большущие грушевидные жемчужины нежного серебристого оттенка, свисающие с золотого крепления.

– А не жалко? – хмыкнула я. – Твои стоят намного дороже.

– Да в море жемчуга сколько угодно, – отмахнулась она. – А вот ба-а-абочки...

Я не стала ломаться. Молча сняла вожаделенных «ба-а-а-бочек», положила на стол и провела над ними рукой, омывая магией. Лидия повторила мои действия со своими украшениями. После чего мы, заговорщически улыбаясь друг другу, вдели полученные на обмен серьги в уши.

– А мы? – обиженно протянула Марина. – Мы тоже хотим что-нибудь. Кира, давай меняться браслетами? Смотри, сколько их у тебя! И все такие красивые, яркие! Ну пожа-

луйста!

– Это вообще-то обереги, а не обычные браслеты, – обиделась я за свои фенечки. – Ручная работа, между прочим! Я сама плела и заговаривала!

И ночь перестала быть томной. Мы, как сороки, менялись украшениями. Нахваливали «свое» и выбирали самое приглянувшееся из предложенного. В итоге я получила от Лидии кулон с такой же серебристой грушевидной жемчужиной в комплект к серьгам и связку ожерелий из обычного крупного белого жемчуга. А Селина и Марина вручили мне браслеты, колечко и еще одни сережки, более скромные. Я честно пыталась объяснить, что мои фенечки столько не стоят, но русалки меня уверили, что для них жемчуг – это тоже не самый дорогой товар и в море его сколько угодно. Логично, в общем-то.

Когда мы нацепили все полученное в процессе обмена друг с другом (я при этом чувствовала себя ужасно глупо, никогда жемчуг не носила, да еще в таком количестве), то повисла пауза, заполненная довольными улыбками и любованием полученными цацками. Девчонки – это девчонки, и не важно, ноги у них или хвосты и живут они на суше или в воде.

– А хотите я вам погадаю? Только сегодня и только сейчас... – голосом ярмарочного зазывалы, дурачась, тихонько провыла я, зажимая в ладошке вторую пару сережек.

Карты у меня были с собой в сумке. Не то чтобы я любила

гадать, но выучила это хорошо на уроках спиритизма и изредка делала расклад на ближайшее будущее.

Рассвет застал нас склонившимися над картами, разложенными на одеяле. Я успела погадать всем трем девушкам, и они остались очень довольными. Вдруг первые солнечные лучи брызнули в небо из-за горизонта, и русалки подскочили.

– Кира, мы придем завтра, как стемнеет! – крикнули они уже на бегу и прыгнули в воду.

– Кира, жди! Завтра еще поговорим! – донесся голос Лидии.

Я открыла рот, чтобы ответить, но тут мимо меня с визгом пробежали Стелла и Лаура, с разгону влетели в воду и скрылись в волнах. А следом за ними приплелся покачивающийся от усталости Карел с опухшими от поцелуев губами и осоловевшими, поглупевшими глазами. Мы постояли, глядя на восходящее солнце, раскрашивающее море в золотые оттенки.

– Пойдем спать, герой-любовник, – зевнула я. – Ты, конечно, кру-у-ут! Не ожидала!

– Кира-а-а! – укоризненно пробасил он.

– Понравилось хоть? – ничуть не смутилась я.

Он интригующе улыбнулся, подхватил одеяло, мой котелок, так и не приготившиеся травы и побрел к нашему лагерю.

Весь день мы отсыпались, выныривая из дремы, только

чтобы поесть, охладиться в море, и сразу же вновь проваливались в сон.

А вечером, как только солнце село, снова пришли вчерашние русалки. Стелла и Лаура сразу же бросились целовать, обнимать и тискать Карела. Он краснел, отводил от меня взгляд, но... его опять напичкали устрицами и креветками и утащили, а мы остались вчерашним составом у костра.

– Стелла и Лаура счастливы, – улыбаясь, произнесла Лидия. – Они будут очень скучать по мальчику, когда вы уйдете. Я правильно понимаю, этот мир вам неродной?

– Да. Мы прибыли сюда всего на месяц. Наш руководитель живет в Лериграссе, а нас сюда отправил за ингредиентами для зелий. Мы уже почти все собрали.

– А что не смогли найти? – спросила Селина.

Я сморщила нос... Говорить о чешуе этим милым русалочкам было неловко. Я-то ожидала увидеть вредных и противных стерв, собиралась их как-то задурить, чтобы получить чешую с их хвостов. А они оказались такими славными, что у меня язык не поворачивался. Да и хвостов у них не имелось, к нам они выходили в человеческом облике.

– Чешую? – понятно хмыкнула Лидия.

Я покаянно кивнула и озвучила свои мысли.

– Так мы и есть стервы с теми, с кем по-другому никак, – ничуть не обиделась девушка. – На нашем месте любая женщина любой расы озверела бы и стала вести себя так, чтобы неповадно было в следующий раз приплывать в чужой дом,

гадить там и пытаться обворовать.

– Серьезно? – Я присмотрелась к ним. – А часто к вам... Ну, моряки всякие...

– Случается. Но одно отребье лезет. Думают найти тут дармовую любовь, считают нас морскими шлюхами, с которых можно еще и жемчуга или иных сокровищ получить. А приличных людей мы и не встречали почти, потому так рады вам.

– Точно, Кира! – поддакнула Марина. – Вы с Карелом очень милые!

– Спасибо, вы тоже, – рассмеялась я. – Ну, чем вас сегодня развлечь? Сказками или рассказать о том, как протекает жизнь у студентов Высшей Школы Библиотекарей?

На рассвете история повторилась. Девушки стремглав бросились к воде, как только сверкнули первые солнечные лучи. Стелла и Лаура снова мчались последними, а потом явился Карел. Вот же жеребец неутомимый...

Так прошло еще несколько ночей. В одну из них русалочки принесли мне раковину, наполненную чешуйками. Сказали, что это с прошлой линьки и я могу смело отдать часть научному руководителю, а остальные забрать себе для эликсиров и декоктов. Я болтала с ними, рассказывала и об учебе, и о своих проказах и глупостях, и о родном мире. Снова гадала им на картах. Вспоминала сказки. А ближе к рассвету последней, четвертой, ночи Лидия сказала:

– Кира, сегодня за вами придет шхуна. Море шепчет, что

тот капитан, который привез вас сюда, собирается проверить, не съели ли мы вас. – Она хихикнула.

Мы дружно рассмеялись, переглядываясь, словно заговорщики. А Лидия продолжила:

– Я хочу сделать тебе на прощание два подарка. Один небольшой, держи! – Она вложила в мою руку одну сережку с большой графитово-серой вытянутой жемчужиной, почти такой же, как те, что красовались у меня в ушах. – Отдашь когда-нибудь тому парню, который тронет твое сердечко и заставит его биться чаще. Эту жемчужину вынули из той же раковины, в которой родились и твои серебристые... А второй подарок – магический. Как рассветет, иди в грот. Ты знаешь, где он.

– А Карел? – спросила я, резко посерьезнев.

– Нет, ему туда нельзя. Он мужчина, погибнет, если войдет и хлебнет первозданной силы. А тебе можно, ты женщина, сильная ведьма и не менее сильный маг. Ты сможешь принять мой дар. К тому же Стелла и Лаура одарят его всем, чем смогут. Они очарованы твоим другом, все уши нам прожужжали о том, какой он замечательный.

Кивнув, я приготовилась слушать указания. Когда пришло время прощаться, обнялась со всеми девушками по очереди. Пожелала им счастья и даже нашептала заговоры на удачу и любовь. Лидия тоже крепко обняла меня. От волос морских жительниц пахло солью и водорослями, а их кожа была прохладной и упругой. Интересно, русалки холод-

нокровные, как рыбы? Никогда не задумывалась над этим...

Хозяйки острова покинули нас, Карел как сомнамбула доплелся до лагеря и упал на одеяло. Укатали его эти неугомонные любвеобильные девицы, судя по всему. Я присела рядом, осмотрела появившиеся на нем украшения: серьга с крупной жемчужиной и золотой грубый браслет, разумеется, тоже с тремя неровными большими перлами. Вот уж и правда, проблем с добычей морских сокровищ русалки не испытывают. Странно, вроде у Карела ухо не было проколото. Когда успели-то в темноте?

Похоже, крепко он русалочек зацепил. Вот же сердцеед какой оказался. А ведь в начале года был закомплексованным тихоней. Причем совершенно неоправданно: на лицо он очень симпатичный, и фигура у него хорошая и ладная, только что рост невысокий. А уж голова так вообще золотая! Дай-то бог, чтобы Стелле и Лауре удалось завершить начатое мной и окончательно привести самооценку Карела в нормальное состояние. Классный ведь парень, умница, каких поискать, а девчонок чурался, считая себя непривлекательным. И хотя я не сторонница столь... вольных любовных треугольников и меня ощутимо корбило от такой распушенности, но за одно то, что морские жительницы сделали моего напарника счастливым, закрывала глаза и молчала, не высказывая своего неодобрения и не подшучивая над ним. В конце концов, русалки, они не люди, а наполови-

ну рыбы. У них какая-то иная мораль. А выдрать Карелу волосы и прочистить мозг, если он вздумает повторить подобное позднее с обычными девушками, я всегда успею.

Я потормошила друга за плечо:

– Карел, я иду в грот. Мне Лидия дала разрешение. Тебе туда нельзя! – поспешила предупредить, так как он встретился. – Она сказала, что любой мужчина погибнет, если войдет. А я иду по ее наказу. Не смей лезть за мной, слышишь?!

– Ну, во-о-от, – разочарованно прогудел он.

– Я скоро вернусь, замкни защитный круг и спи.

Глава 5

О подарках русалок, новых способностях и знаниях, а также о следующем задании

В гроте было сумрачно, и мне понадобилось некоторое время, пока глаза не привыкли к такому освещению. Зажигать огненный шарик я не решилась, мало ли какая тут магия действует. Освоившись, прошла вглубь и осмотрелась. Стены, покрытые мозаикой из ракушек разного размера и оттенков, демонстрировали чудеса подводного мира. А в глубине грота располагался круглый каменный бассейн, наполненный густой водой, светящейся синим цветом. Не знаю, как объяснить свое ощущение того, что вода именно густая, словно это кисель.

При моем приближении синяя жидкость засветилась ярче, маня подойти и окунуть в нее хотя бы кончики пальцев. Я медленно стянула одежду и перебралась через бортик бассейна. Минуту помедлила, привыкая к необычным ощущениям и прохладе этой субстанции, а потом закрыла глаза, набрала полную грудь воздуха и нырнула с головой.

Чувства были непередаваемые... Словно я оказалась в невесомости, только то, что меня окружало, было лас-

ковым, прохладным и упругим. Бредово звучит, но у меня не получалось описать словами то, что я осязала. Это «нечто» щекотало пузырьками воздуха, гладило кожу, пробиралось под нее, напитывало своей силой кровь, заставляя ее бежать по венам быстрее. Волосы свободно плавали вокруг головы, а руки и ноги расслабленно покоились в странном густом растворе.

Когда кислород в легких закончился, а жжение в груди стало невыносимым, я вынырнула и жадно вдохнула. Теперь нужно было выполнить второе указание Лидии. Переплыв через бассейн до его противоположного края, я нашла нужное место. Большая перламутровая раковина была утоплена одним своим краем в бортик, создавая небольшую чашу. Я нажала на почти незаметный выступ над нею, и прямо из внешне абсолютно гладкого цельного камня, из невидимого отверстия заструилась такая же светящаяся вода, как и в бассейне, но жидкая. Она наполнила раковину до краев и прекратила течь. Зачерпнув руками эту удивительную жидкость, я напилась. А потом снова нырнула и поплыла обратно. Погладила ладошкой на прощание первородную стихию воды, а она ласково понежилась под моими пальцами. Понимание того, чем наполнен бассейн и что именно я сейчас пила, пришло внезапно. Лидия, хитрюга, мне не объяснила.

Да, это был поистине великий дар. От русалок я получила обладание силами стихии воды в том виде, каким владеют

только истинные водные волшебницы. Не те, которые живут на суше, а исконные жительницы морских глубин, не являющиеся ни людьми, ни рыбами.

Когда вернулась в лагерь, Карел еще спал. Будить его не стала, пусть отдохнет, а сама, стараясь не шуметь, принялась собирать наши вещи, оружие и добычу. Упаковала связки трав, проверила, насколько хорошо завязан мешок с маленькими ракушками, большую раковину, заполненную чешуйками, замотала в запасную рубашку. Затем собрала все, что мы захватили с собой из дома Марвела Гринга. После некоторых раздумий запрятала среди одежды полученные от русалок жемчужные украшения, даже сережки сняла. Ни к чему все это демонстрировать и вызывать ненужное любопытство и зависть. Через час лагерь был полностью разобран. На завтрак у нас осталось несколько поджаренных ночью креветок, а пообедаем уже дома. Ларисса не даст умереть от голода бедным студентам.

Проверив, ничего ли не забыла, я разворошила кострище и прикрыла его ранее снятым дерном. Осталось дожидаться капитана Жакоба и разбудить Карела. Я еще успела сбегать поплавать и сделала это, пользуясь тем, что друг крепко спит и не застывает меня полностью без одежды. А пока плавала, проверяла свои вновь приобретенные способности. Это было... удивительно. По моему желанию вода подталкивала меня или начинала струями виться между пальцев. Я даже смогла поднять волну, как при цунами. Только я была осто-

рожной, сделала ее совсем небольшой и плавно замедлила ее ход, когда она приблизилась к берегу. В общем, вау!

А потом возникло ощущение, будто я слышу чей-то шепот. Точнее, не слышу и не шепот, а что-то вроде тихого шума, который складывался не в слова, а в образы. Я даже головой потрясла, пока не разобралась, что это. А осознав, что хочет донести до меня море, припустила к берегу. Чуть ли не на ходу натянула на себя шорты с топиком и бросилась будить Карела. Растолкав, объяснила очумевшему со сна парню, что сейчас приплывет капитан Жакоб, и стала раздавать четкие указания: одеяло сложить, подарки Стеллы и Лауры снять и спрятать, креветок съесть, водой запить... Карел мычал, мол, чего это я раскомандовалась, но указания выполнял шустро. Видно было, что он еще не пришел в себя окончательно. Под конец я заявила ему, чтобы шагал в кусты и снимал белье, а бриджи натягивал на голое тело. Напарник некоторое время хлопал ресницами, пытаясь понять, не двинулась ли я умом. Пришлось пояснить, что сейчас нам придется по горло в воде шагать к шхуне. Он шлепнул себя ладонью по лбу и пошел переодеваться.

Когда кораблик подплыл на то же расстояние, что и неделю назад, мы уже сидели под ближайшей к пляжу сосной и любовались морской гладью. Заметив нас, капитан бурно замахал руками, приглашая на борт. И вот что я скажу: плохо быть запасливым хомяком, если тащить все это приходится на собственном горбу, да еще в воде чуть ли не по шею. Еле

доперли до шхуны то, что набрали. Ракушкам-то все равно, мешок с ними болтался в воде, прикрепленный к поясу Карела, и всего лишь затруднял ходьбу, а вот то, что нельзя было мочить, пришлось нести над головой...

– Все, больше я так не жадничаю, – выдохнул друг, перебравшись через борт, и упал рядом с нашими баулами.

– Ага, – поддакнула я. – Ближайших несколько дней никаких походов с ценными, но тяжелыми ингредиентами по горлышко в воде.

Капитан Жакоб, выслушав сетование Карела и мой ответ, заржал в голос, хлопая себя по бедрам и сгибаясь пополам.

– Ну, студенты! Ну, маги! – веселился мужчина. – Я-то думал их там на корм рыбам пустили, а они прибарахлились так, что чуть пупки не надорвали, пока все донесли.

– Да эти ракушки, – вяло пихнула я ногой мешок, – такие тяжелые, что ужас. Но в толченом виде хорошо идут для многих зелий. А травы так вообще! Столько времени их собирали и сушили! Нам господин Марвел Гринг головы оторвет, если не привезем их. Мы ведь люди подневольные.

Капитан присел перед нами на корточки и принялся рассматривать.

– А куда ж ты свои украшения дела, красавица? – спросил он меня.

– Откупаться ими пришлось, – скорчила скорбную мордочку я. – Жить захочешь – последнее отдашь.

Русалочки нас обоих строго-настрого предупредили, что-

бы мы не вздумали рушить их репутацию злобных мстительных стерв. Нам было велено придумывать любые страсти и ужасы, что угодно, лишь бы все уверились, что мы чудом уцелели.

– Все так плохо было, да? – посерьезнел капитан.

Врать хорошему человеку было неприятно, но я кивнула и указала глазами на Карела:

– Еле сторговала его жизнь и здоровье. Я-то им не особо интересна была, женщина, что с меня взять. Так, если только поиздеваться. А вот он... Все пришлось отдать, что у меня было, дабы выкупить Карела. Да и то, видите, какой он? Совсем вялый и чуть живой, придется зельями восстановления физических и энергетических сил отпаивать, как домой вернемся.

– Вот же дряни морские! – с чувством выругался Жакоб и встал: – Уходим, ребятки. Отпустили вас хвостатые, вот и славно... Эх, что же вас Чокнутый Марвел как курят в лисию нору-то отправил? Вот же ж... Никак, со своими экспериментами последнего ума лишился? А ежели бы вы сгинули? Что бы он вашим университетам говорил?

Капитан бубнил под нос, грозил кому-то кулаком, но дело свое делал. Развернул кораблик, и мы двинулись в обратную сторону. А Карел, облокотившись локтем о борт, смотрел в морскую даль. И не знаю, померещилось мне или нет, но, кажется, среди волн мелькнули две девичьи головки.

Всю дорогу мы опять проспали. Из порта, пошатываясь

под грузом вещей, добрались до дома Марвела Гринга и заколотили молоточком.

– Живые! – всплеснула руками открывшая нам дверь Ларисса. – Ну, слава богам, а то я так за вас беспокоилась, все же больше недели прошло. Как вы там? Все плохо было? Замучили они вас?

Безостановочно интересуясь тем, что с нами было, женщина затащила нас в холл и помогла снять с плеч сумки и мешки.

– Ура! Мы добрались! – только и успели мы хором ответить.

И тут нахлынула следующая волна вопросов, уже от следевшего со второго этажа Рида.

– Живые, почти здоровые, но ужасно уставшие и голодные, – вклинилась я в их речь. – А еще нам бы помыться и переодеться. Можно?

– А кому плохо? – посерьезнела Ларисса и пристально взгляделась в Карела: – Так и знала, что не отстанут от него эти хвостатые! Кира, как же ты его отбила?

– А вот, – продемонстрировала я свои руки, на которых ранее красовались грозди фенечек. – И вот! – указательным пальцем показала на мочки ушей.

– Выкупила? – первым понял Рид.

– И его, и немного чешуи, и саму возможность пребывания на острове, чтобы собрать травы. Иначе совсем никак не получалось.

– Там такое было... – туманно добавил напарник и махнул рукой: – Нам ночами спать вообще не удавалось, только при свете солнца и наверстывали сон.

– Расскажите?! – жадно спросил Рид.

– Ну уж не-е-ет! – отчаянно замотали мы головами. – Просто поверьте, это было...

Мы скорчили самые страшные рожи, какие только могли изобразить, и потопали по лестнице в свои спальни. А уже у дверей переглянулись, тихонько приснули от смеха и отправились приводить себя в порядок. Вот за что уважаю Карела, так за то, что сам он не обманывает, но если уж поддерживает мое вранье, то до конца.

Марвелу о нашем возвращении, разумеется, доложили. Но спуститься в этот день и поприветствовать своих практикантов господин Гринг не соизволил. Передал через дворецкого, чтобы мы отдыхали, а завтра утром шли на рынок.

Вот же!

Пошли, разумеется, куда же деваться. Опять катили корзины с продуктами и мрачно сопели. Практика библиотекарей называется! Вот слов нет! Он бы еще заставил нас полы мыть или горох перебирать!

Крепко разозлившись на такое отношение, я перебрала запасы трав, чешуек и ракушек, привезенных с острова. И если сначала я планировала отдать научному руководите-

лю две трети, то тут рассудила, что это несправедливо. И поделила все поровну: большую половину мне, меньшую – ему. Заговорила свои стратегические запасы с использованием охранной ведьминской магии, чтобы их нельзя было украсть, оттащила в спальню к Карелу и велела хорошенечко заныкать. Я-то девушка, на меня легче надавить, а Карел мужчина – вот пусть по-мужски и отстаивает наши права, если придется. И вообще, я могла и сильнее обидеться. А ведьмочек лучше не расстраивать.

– Явились? – спросил нас за ужином Марвел.

– Да, еще вчера, – мило похлопала я ресничками.

– Куда бы вас еще отправить? – задумался маг.

А у меня закралась мысль, что не такой уж он и чокнутый. Скорее это хорошая и удобная маска. Впрочем, я могу заблуждаться, и у него иногда случаются периоды просветления.

– Может, мы вам подсобим в лаборатории? Вы научите нас варить какие-нибудь зелья или эликсиры? – задала встречный вопрос.

– Вот еще! – фыркнул он. – Не хватало только, чтобы вы мне лабораторию разгромили.

– А что нам тогда делать? – вмешался Карел.

– Вот я и думаю, куда бы вас деть, – почмокал губами Марвел. – Для начала сделайте опись книг в моей библиотеке.

– А в город выходить можно? – деловито поинтересова-

лась я. Сидеть под арестом в библиотеке, зная, что за окном кипит жизнь, да и вообще лето, не хотелось.

— Да идите вы куда хотите, только ко мне не лезьте, — отмахнулся ученый.

Эх, никому мы не нужны! Никто нас учить не хочет. И в лабораторию не пускает... Нет в жизни счастья!

Так и прошла неделя. Марвел при встрече отмахивался от нас, как от надоедливых мух, огрызался на любые вопросы, никаких новых заданий не давал и никуда не отправлял. Но зато мы, пользуясь разрешением, работали над описью книг лишь до обеда, а потом уходили. В итоге обследовали вдоль и поперек весь Лериграсс. Так как мы дочерна загорели на острове, нас принимали за своих и не приставали. Одежду мы тоже носили местную, к тому же на поясе у нас обоих были пристегнуты мечи и ритуальные кинжалы. Дураков, желающих задеть чем-то двух магов, владеющих к тому же холодным оружием, не нашлось.

Я отыскала крохотный магазинчик, торгующий бисером, и сплела себе и Карелу новые обереги. Потому как все, что имелись ранее, остались у русалок, а без них было страшно-вато. Прилетит какое-нибудь проклятие, а я, расслабившись, и не замечу. Пополнила запасы трав. Здесь оказалось много неведомых мне растений, и я всю душу вытрясла из травницы, хозяйки специализированной лавки, чтобы она мне про них рассказала. Как растут, как их собирают, как сушат и, главное, для чего используют. Женщина, озверев от на-

стырной и надоедливой меня, в сердцах воскликнула:

– Да что ж ты приставучая-то такая! Сухая ведьма!

– А я и есть ведьма, – ничуть не обиделась я, перелистнув страничку своей тетрадки. – И вообще, нужно делиться знаниями с молодым поколением. Я же на практике! Мне еще отчет писать о том, что я узнала и сделала за это время. Так куда, говорите, можно класть вот эту серебристую полыханию, кроме зелья для отвода глаз?

Карел сдавленно фыркнул из угла, где он сидел на скамеечке и точил свой меч.

– Приходи завтра, – обреченно вздохнула травница. – С тебя один золотой, а я принесу тебе книги по местным травам и способам их использования.

Я прищурилась и поджала губы. Наверняка ведь меня сейчас собираются надуть.

– И тетрадь с моими личными записями! Но переписывать будешь сама, – поспешила добавить она, увидев, что я открыла рот, дабы снова что-то сказать.

– Договорились, – расплылась я в улыбке. – Значит, будем часто видеться. Пока я все не скопирую.

Женщина содрогнулась.

– Ладно, еще один золотой, и забирай тетрадь себе. Все равно я помню рецепты наизусть. Только чтоб я тебя больше не видела! – Она села на стул и принялась обмахиваться рукой. Похоже, у нее давление скакнуло на нервной почве.

А я что? Я ничего. Просто она не хотела рассказывать,

поэтому я, вспомнив малолетнего сына тети Томи, маминной кухни, принялась доставать ее просьбами поделиться со мной полезной информацией. Все знают, как себя ведут настырные четырехлетние карапузы? Нет? Они повторяют просьбу много-много-много раз, не меняя интонации, не впадая в истерику, методично вынося мозг, пока не добьются желаемого. Когда становится легче согласиться, чем в тысячный раз объяснять, почему «нет!».

Так я лишилась двух золотых монет, но зато получила три книги о растениях этого мира и одну толстую тетрадь, исписанную убористым, но разборчивым почерком. Травнице в качестве компенсации за моральные мучения подарила на прощание оберег. Знаю, меня тяжело вынести в больших дозах, она еще долго держалась.

Ларисса со своей стороны давала нам с напарником уроки кулинарии. Карел пытался отлынивать, аргументируя тем, что он мужчина и ему все это не нужно, но куда уж бедняге против меня?

А я еще потихоньку экспериментировала со своими новыми способностями. Это было... круто. По моему желанию вода конденсировалась из воздуха или испарялась, я могла создать гололед на обычном паркете или водяной пузырь в воздухе. Слышала то, что шептали открытые водоемы. Море рассказывало, что где-то там, далеко, гигантский кит опрокинул судно, а в гавани пришвартовался торговый фрегат, доставивший меха из холодного северного края. Мне это

мало о чем говорило, но морю так хотелось посплетничать... Передавало оно привет и от русалочек. Стелла и Лаура слали поцелуи Карелу, а Лидия, Марина и Селина сообщали, что уже насобирали нового жемчуга себе на украшения.

В конце недели я подбила Карела сходить на берег, очень уж мне хотелось кое-что проверить и попробовать. Мы захватили с собой объемную корзину, причем даже напарнику я не объяснила для чего, и отправились к морю. Разувшись, я зашла по колено в воду, сформулировала свою просьбу и принялась ждать.

Результат поразил нас обоих. Открыв от изумления рот, я приняла в протянутые руки то, что заказывала. Выглядело это для неподготовленных глаз шокирующе: от поверхности воды отделилась узкая высокая волна, которая аккуратно опустила мне в руки большую спиралевидную шипастую раковину. Да! Я попросила у моря, если это возможно, принести мне пустых раковин для подарков знакомым и друзьям. Мы же скоро вернемся в Межреальность, а сувениров, чтобы порадовать друзей, нет и лишних денег на них тоже нет. За первой раковиной последовала вторая, третья...

– Кира, ты ничего не хочешь мне объяснить? – строго спросил друг, укладывая в корзину последний из полученных от моря даров.

– Прости, Карел. Я дала слово, что никому ничего не расскажу, – виновато взглянула на него. – Я бы поделилась, честно. Ты же знаешь! Но не могу.

– Лидия? – спросил он после паузы.

Я кивнула, и больше мы к этой теме не возвращались. У меня имелись подозрения, что Стелла и Лаура тоже чем-то одарили Карела. Нематериальным, имею в виду. Но я не спрашивала, а он не рассказывал. Полагаю, по той же причине, что я. Обещание! А в магическом мире данное слово – это не пустые слова, уж простите за невольный каламбур.

Возвращаясь к моим приобретениям – их становилось все больше и больше. Я, как хомяк, обзаводилась нужным, полезным и симпатичным.

За завтраком очередного дня Марвел вдруг отложил в сторону приборы и, сцепив руки в замок под подбородком, пристально уставился на меня.

– Что? – напряглась я и быстро дожевала булочку.

– Пойдете ночью на кладбище, – обрадовал он меня и подавившегося от радужных перспектив Карела.

– Зачем? – прокашлявшись, спросил напарник.

– Что нужно сделать, я сообщу позднее. Готовьтесь, ночью у вас вылазка. – Маг схватил чашку с чаем и сделал большой глоток.

Мы с Карелом потрясенно переглянулись. Он же это не всерьез? Ведь правда же?

– Марвел, а их не опасно отправлять одних? – осторожно поинтересовалась Ларисса.

Обычно она не лезла со своим мнением, когда Гринг от-

давал нам распоряжения, но это задание, похоже, шокировало даже ее.

– Нет. Кладбище у нас спокойное, ты же знаешь, – хохотнул Марвел.

– Да-да, – пробубнил Рид, неспешно летающий по периметру столовой. – Совсем спокойное. С пяток зомби, несколько привидений и парочка упырей. А так совершенно мирный и тихий погост.

– Ик! – громко сообщила я.

– В общем, вечером отправитесь! – Маг придурковато улыбнулся и ушел, а за столом повисла гробовая тишина.

– Да-а, детки, – нарушил ее Рид. – Попали вы, как курята...

Парило. Вечерний воздух был влажен, тяжел и не приносил долгожданного облегчения после жаркого дня, что раздражало. Сильно раздражало! Меня вообще бесила ситуация. Ну как так? Мы – библиотекари! А нас – то на остров к русалкам, то на рынок за овощами и рыбой, то на кухню – картошку чистить, а теперь вот – на кладбище. Я ворчала и бухтела всю дорогу до погоста, располагающегося за городской чертой. Ныла и доставала Карела, а он стоически вздыхал и отмалчивался. Мудрый! Знает, что, пока я не выпущу пар, заткнуть меня невозможно, если только кляп вставить.

Кладбище оказалось огорожено высокой кирпичной стеной, на которую была наложена такая мощная защита, что

при переходе на магическое зрение на нее было больно смотреть.

– Спокойное, да? Никого страшного на нем нет, да? – опять завела я шарманку. – А такая мощная магия используется для красоты, да? Чтобы ночью мертвецам не скучно было, да?

– Кира, я тебя сейчас укушу, – флегматично пообещал Карел.

– А почему укусишь, а не ударишь? – удивилась я.

– Я не могу бить девушку.

– А кусать можешь? – фыркнула я, резко успокаиваясь. – Ладно! Сейчас лизнем моей любимой настоечки и пойдем.

Что мы и сделали. И сразу так хорошо стало! И стена такая красивая, переливается вся, и ряды могилок ровненькие, и надгробия такие величественные.

– Куда пойдем? – прошептал друг.

– Второй ряд справа, отсчитать одиннадцать могил, потом налево на три ряда и снова прямо, – процитировала я по памяти инструкцию Марвела. – Ищем склеп с мужиком в шляпе на крыше.

Глава 6

О ночной прогулке на кладбище и о том, что не стоит доверять призракам

Амулет, подаренный мне на день рождения Юргисом и Эвартом, ощутимо нагрелся, предупреждая, что где-то неподалеку бродит нежить. Поэтому мы навешали на себя всевозможные щиты, обнажили мечи и, крадучись, отправились искать нужное место.

Первый зомби выскочил как черт из табакерки, когда мы не преодолели и половины расстояния до одиннадцатой могилы в правом ряду. Полуразложившийся мертвяк вывалился из-за каменной плиты на одном из захоронений и, расставив руки в стороны, пошел на нас. Я поежилась от обжегшего кожу амулета. Как именно он должен действовать, я пока не знала, но предупреждал о появлении нежити исправно.

– Забирай его, – шепнула я Карелу. – Только давай пока без боевой магии обойдемся. А то всех остальных привлечем.

Кивнув, он прыгнул вперед и принялся крошить зомби в капусту мечом. Что удивительно, тот особо не сопротивлялся и не издавал ни звука.

– Упокоить все равно придется, – сообщил напарник, вернувшись ко мне, и принялся вытирать клинок. – Иначе вновь встанет. Поливай своим отваром!

То, о чем он говорил, было ведьминским декоктом. Мучитель Закариус заставлял нас изучать некромантию классическую, то есть использовать магию смерти. Ведьмы же варили специальные зелья, которыми можно было полить восставших мертвецов, дабы их упокоить. Рецепт у меня был записан в тетради, но на практике я его ни разу не использовала. А вот сегодня после совещания было решено, что попробуем обойтись именно им, дабы не переполошить все кладбище и не привлечь остальных «неживых».

Я вынула из сумки флягу и окропила раскиданные по земле части тела зомби заговоренным отваром. Конечности вяло потрепыхались, но перестали пытаться подобраться поближе друг к другу и затихли. Самой стойкой оказалась голова. Не сразу она перестала щелкать зубами и таращиться на нас бельмами глаз.

– Вроде действует, – выдохнула я, завинчивая флягу.

Второй зомби нам встретился минуты через три. С ним пришлось и мне клинком помахать. Этот покойничек оказался более прытким, чем его предшественник, и гораздо злее. Его постигла участь первого. Третий выскочил, когда я брызгала декокт на останки его товарища. Карел удерживал мертвяка, пока я не закончила, а потом мы вдвоем добились нежить.

– Еще на парочку хватит, и все, – предупредила я, брезгливо вытирая меч и проверяя, не испачкалась ли моя одежда. – Если притащатся упыри, придется шуметь.

Наконец мы добрались до нужного склепа. Здание внушало уважение. Не склеп даже, а настоящий мавзолей. Огромный, мраморный, основательный! На крыше – статуя немолодого господина, а у его ног свернувшийся дракон с оскаленной пастью. Мужчина одет в камзол, со шпагой в руке и в «мушкетерской» шляпе на голове. И чего эту невообразимую конструкцию так любят в разных мирах? Неудобно же! Да еще и с перьями! Ну ладно на Земле – ею в Средние века спасались от помоев и содержимого ночных горшков, вываливаемых из окон на головы прохожих. Но тут-то, в другой реальности?

Мы вошли внутрь и прислушались. Было тихо, как в могиле. Я нервно хихикнула и зажгла маленький огненный шарик. Оказались мы в месте, которое выполняло функции холла. У стен две каменные скамьи, прямо напротив входной двери – арка, украшенная барельефами, а за ней лестница, ведущая вниз.

Вот туда нам и нужно. Мы крадучись спустились и очутились еще в одном холле, но большего размера. Из него в противоположные стороны уходили два коридора.

– Куда пойдем? – спросил Карел.

– Мальчики – налево, девочки – направо, – предложила я.

– А не боишься одна? – удивился напарник и сам себе от-

ветил: – Хотя что это я? Ты же не Ривалис. Ладно, расходимся. Тот, кто первым освободится, идет ко второму.

– Договорились!

Мы пожали друг другу руки и разошлись. Что именно требовалось вытащить из этого склепа, Марвел нам так и не растолковал. Точнее, из его объяснения следовало: надо пойти туда, не знаю куда, и принести то, не знаю что.

Следуя за огненным шариком, я углублялась в правый коридор. Стены были гладкими, без украшений, ниш или ответвлений, поэтому взгляд ни за что не цеплялся. Единственное, смущавшее меня, это то, что пол явно шел под уклон, а следовательно, я спускалась все ниже и ниже под землю.

Вывел проход в большую круглую комнату с куполообразным сводом. Вот тут было интереснее, на ее обустройство явно не пожалели времени, денег и сил. Потолок оказался расписан яркими фресками: синее небо, белые облака, парящий среди них алый дракон, такой же, как на крыше склепа, и сидящий на его спине мужчина. Стены этого зала были покрыты синими мозаичными плиточками, но без рисунка. В центре помещения – утопленная в пол могильная плита, а на ней – статуя детеныша дракона (если судить по пропорциям его тела и глуповатой мордочке), выполненная из красного камня с прожилками.

И... всё. Никаких ниш, сундуков, полок или еще чего-либо, где можно было бы пошариться.

– Ррыгр! – прошептала я, осмотревшись. – Это нечестно! Каким образом я смогу здесь найти что-либо? Тут же пусто!

Попинав от досады стенку, я вернула меч в ножны. Затем вынула амулет от нежити из-под рубашки и расположила так, чтобы между ним и телом была прослойка ткани, а то уже больно было, так он нагрелся. Обновила на себе щиты и принялась за дело. Методично, шаг за шагом передвигаясь по периметру помещения, я обстукивала стены на предмет поиска в них полостей.

– Да что же это за жизнь-то такая?! – бубнила в процессе. – Я библиотекарь! Почему я должна лазить по чужим могилам и искать в них что-то? Мне полагается из книжек собирать мудрость и сокровища мировых знаний, а меня превратили в какую-то расхитительницу гробниц. Вот за что? Что мы сделали этому Марвелу? Ладно еще мучитель Закариус, тот учил нас некромантии, поэтому по кладбищам таскал. А сейчас?

– Помочь? – прошептал из-за спины незаметно подошедший Карел.

– Сама справлюсь. Не мешай, видишь, я страдаю, – не оглядываясь, отказалась я.

– Да как скажешь! – фыркнул он.

– Там пусто? Да?

– Да.

И я, так и не посмотрев на него, снова завела свое бухтение:

– Меня бесит ситуация! Вот просто бесит! Здесь ничего нет! И Марвел наверняка это знал. Может, он отправил нас сюда, чтобы упыри и зомби с кладбища расправились со столь неудобными практикантами? Как думаешь?

– Вот уж не знаю, – со смешком отозвался напарник. Он так и ходил за мной вдоль стены, но под руку не лез, а благоразумно находился за моей спиной.

– Ну и чего ты веселишься? Не засчитают нам с тобой летнюю практику, что тогда будем декану и ректору говорить?

Я в очередной раз тихонько постучала рукояткой кинжала по стене, прислушиваясь к глухому звуку.

– А что ты все-таки ищешь? – задал глупый вопрос друг.

– Ррыгр, Карел! Ты что, не слышал распоряжения Марвела? «Принесите мне что-нибудь из склепа», – передразнила я господина Гринга. – У-у-у, упырь чокнутый!

Тут мне показалось, что звук вышел чуть звонче, чем до того, и я повторно постучала в этом месте.

– Там ничего нет. Глухая стена, – шепнул Карел и снова предложил: – Может, тебе все-таки помочь?

– Валяй! – Я сделала шаг назад, выразительным жестом предложив занять мое место, после чего повернулась к нему.

– Мое почтение!

– И-и-и-и-и! – просипела я, мгновенно формируя заклятие, развеивающее сущностей.

Все это время я беседовала не с Карелом, а с мужиком в широкополой шляпе. Тем самым, статуя которого украша-

ла крышу склепа.

– Не надо кричать, – успокаивающе улыбнулся призрак. – А то на ваши крики сбегутся все местные зомби.

– А где Карел?! Вы его?.. Да я за него!..

– Ну что ты! – открестился от моих подозрений дядька. – Твой спутник в другой половине склепа, тоже простукивает стены. И пожалуйста, убери свое заклинание, храбрый ребенок. Я не собираюсь на тебя нападать. Слово чести дворянина!

Я с подозрением посмотрела на него. Везет же мне на призраков. Этот уже второй, и в такой же шляпе. Тоже, поди, аристократишка и бабник. С той только разницей, что у прошлого привидения из тела торчал клинок, убивший его, а этот на первый взгляд казался целеньким. Интересно, отчего он умер?

– Так как насчет помочь? – поднял брови полупрозрачный мужчина.

– А представиться? – Я погасила заклинание и опустила руки. Щит на себе, впрочем, проверила и усилила.

– Граф Лурье Касаль, последний из Говорящих с драконами.

– Кира Золотова, адептка Высшей Школы Библиотекарей из Межреальности. А почему последний? Кто вымер, вы или драконы?

– Я вымер, – расхохотался граф. – Учеников и наследников у меня не имелось, так что...

– Как печально, – вздохнула я. – Граф, а вы мне не можете? Надо найти хоть что-нибудь в вашем склепе, что можно было бы отдать нашему научному руководителю.

– Например? – заломил он бровь.

– Да что угодно! Хоть кусочек савана. Главное, чтобы это было именно отсюда, а то ведь наставник от нас не отвяжется и не засчитает практическое задание.

Призрак задумался. Я ему не мешала, оперлась спиной о стену и принялась ждать.

– Услуга в обмен на услугу! – наконец, выдал он свое решение.

Я собралась уже открыть рот, чтобы ответить ему, и тут раздался крик Карела:

– Кира, берегись! – и в сторону графа с пальцев напарника полетело развеивающее заклинание.

– Ах ты ж, ррыгр! – завопила я и, едва успев, выставила перед привидением щит, поглотивший заклятие. – Карел, стой! Он не агрессивен!

– Любовник? – невозмутимо спросил меня Касаль, изящно поведя рукой в сторону Карела, стоящего у порога и буравящего его взглядом.

– Однокурсник, напарник и друг! – лаконично ответила я.

– Годится! Итак, дети, – резко посерьезнел призрак, и сразу стало видно, что он весьма и весьма немолод, такая мудрость смотрела из его глаз. – Я дам вам что-нибудь для вашего научного руководителя. Как предположила юная леди,

ему сгодится и кусочек савана.

– А взамен? – пробасил Карел и зыркнул на меня: – Кира, что ты ему пообещала?

– Еще ничего. Не мешай! – А сама перешла на магическое зрение и начала пристально вглядываться в нашего собеседника.

Неправильный он какой-то. Вроде по всем внешним признакам и ощущениям – призрак, но что-то с ним не то. Слишком уж он... живой, если это вообще уместно произносить в адрес того, кто давно умер.

– А взамен вы доставите в вашу школу магии хранящиеся в моей могиле документы.

– И всё? – не поверил друг.

– Нет, не всё, – не разочаровал его граф. – Я не могу уйти, пока не передам свои силы и знания ученику или прямому наследнику. Ни того ни другого у меня нет и не было. Я предлагаю вам обоим принять мой дар Говорящего с драконами.

– А вы ведь не умерли, – неожиданно для самой себя ляпнула я.

– Умер.

– Нет, не умерли, – покачала я головой. – Вас что-то держит. Не ваш дух, это и так очевидно, а тело. Вы сами сказали, что не можете уйти, пока не передадите свой дар. В моем мире темные ведьмы и колдуны не могут умереть, пока не передадут кому-нибудь свои силы. Все деревенские жители это знают... Оттого и не приближаются к умирающим колдунам,

что никто не хочет их отпустить ценой самопожертвования.

– Правда, что ли? – удивился Карел. – Кира, а ты откуда знаешь?

– Да все это знают, – передернула я плечами, не сводя глаз с графа Касаля, – только считают сказками.

– Какая сообразительная девочка! – хмыкнул призрак. – В оправдание скажу, что мой дар не темный. Слово чести. Так как насчет договора?

– Огласите точные условия! – вмешался Карел.

– Вы доставите в вашу школу магии бумаги, которые я вам отдам. Вручите их архимагу. Ему и только ему. Он ваш ректор, как я понимаю. Кроме документов еще две... хрупкие ценные вещи.

– Теперь всё? – требовательно уточнил напарник.

– Нет, опять не всё. Один из вас или же вы оба примете мой дар. После чего испепелите мое тело.

– Знаете, – захлопала я ресницами и мило улыбнулась, – пожалуй, нас это не интересует. Вы ведь уже давно тут лежите. И магов наверняка кроме нас заживало немало. Раз не нашлось желающих принять ваше предложение, то и нам не стоит ввязываться в сомнительные авантюры.

– Я сам выбираю, с кем мне стоит быть любезным, девочка. – Призрак холодно улыбнулся, и вдруг его облик поплыл, увеличился в размерах и засиял колючим синим светом.

– Пугаете... – констатировала я.

– Предупреждаю! Дети, мне правда не хочется давить

на вас и угрожать, но есть всего два пути. Вы выполняете мою просьбу, и я с миром ухожу. Или не выполняете, и тогда я остаюсь, а вы исчезаете.

– В смысле? – Я начала плести усиленное заклинание развеивания и упокоения.

– В прямом! Вы действительно не первые, кто забрел в мой склеп в поисках «чего-нибудь». Отпустить вас просто так я не могу, раз уж явился вам. Так что не обессудьте. Решайтесь! А Марвел, как я понимаю, это Марвел Гринг? Пытался здесь шариться лет десять назад. Сильный маг, ничего не могу сказать, сумел уйти и выжить.

– Ему вы тоже предлагали забрать документы и свой дар? – пробасил Карел.

– Вот уж нет! – гулко расхохотался граф, и эхо забилося, отражаясь от стен. – Таким, как он, верить нельзя. Они слишком непредсказуемы, а значит, опасны для мира.

– А таким, как вы, верить можно? Кира, ложись! – рявкнул Карел и швырнул в привидение заклятие.

Только, увы, все было напрасно. Граф успел сдвинуться в сторону, а заклинание просвистело в воздухе и влетело в стену.

– Минус одно очко, мальчик, – с угрозой произнес призрак, возвращаясь на прежнее место. – Твоя подружка умнее и сдержаннее. Делаю скидку на ваш юный возраст – вы, судя по всему, первокурсники – и наказывать сразу не буду.

– Погодите, граф! – вмешалась я и поднялась с пола. – Да-

вайте по порядку. Во-первых, мы сейчас на практике. А значит, сможем вернуться в школу только через две недели. Во-вторых, где мы должны все это время хранить ваши бумаги и два «хрупких ценных предмета», если мы живем в доме Марвела Гринга? Он наш научный руководитель. Вы ведь должны понимать, нам не удастся спрятать от него все, что мы принесем отсюда?

– Значит, вы перенесетесь в вашу школу, отдадите все ректору, после чего вернетесь сюда. Сегодня же ночью! – Привидение усмехнулось: – И нет, девочка, твое предложение, мол, давайте, вы нас сейчас отпустите, а мы вернемся через две недели и все заберем, неприемлемо. Сейчас или никогда.

Я открыла рот, закрыла, снова открыла. Именно это я и собиралась озвучить, но он как-то сам догадался.

– Дети, какие же вы еще дети! – усмехнулся полупрозрачный мужчина. – Думаете, вы первые, кто пытается меня надуть?

– Ну почему сразу «надуть»? – обиделась я.

– Итак, ваше решение? – насмешливо глянув на меня, спросил граф.

Я посмотрела в глаза напарнику, ожидая его вердикта.

– Сообщите полную информацию о вашем даре, и чем нам чревато принятие его, – подумав, спросил Карел.

– Говорящие с драконами могут ментально общаться с этими рептилиями. Могут направлять их, быть их хозяева-

ми, наездниками и так далее.

– Как мы сможем научиться управлять этими способностями, если вы последний из Говорящих?

– Все в бумагах, – сухо ответил граф.

– Но они будут у нашего ректора, а не у нас.

– О да! Именно он позаботится о том, чтобы научить вас, и станет выдавать сведения постепенно, дабы вы не захлебнулись информацией и не натворили бед. – У призрака дрогнули уголки губ.

– А вдруг он сочтет эти знания опасными и спрячет их в архивах? А мы, как дураки, останемся с неизвестными способностями и полным отсутствием сведений о них.

– Не сочтет, – чему-то хитро улыбнулся призрак и повернулся ко мне: – Дети, у меня нет цели навредить вам, повторяю. Но и упустить такой шанс я не могу.

– А может, мы бумаги и ваши вещи передадим, а без дара уж как-нибудь? – намекнула я на компромисс.

– Нет!

– Забодай меня комар! – всплеснула я руками. – Ну вот что за фигня?! Не хочу я с драконами говорить! Их вообще не существует!

– Существуют! – хором ответили мне два мужских голоса.

Я даже удивилась такой солидарности Карела и графа. Вопросительно посмотрела на друга, а он неожиданно твердо произнес:

– Магическая клятва с четко оговоренными условиями,

и я согласен.

– Карел! – пораженно выдохнула я. Помедлила и грустно добавила: – Ну, раз так, то я тоже согласна. В конце концов, мы напарники. Видать, судьба у нас такая, вляпываться в разные неприятности.

После принесения клятвы и озвучивания всеми сторонами своих обязательств и требований граф показал нам тайный рычаг, открывающий могильную плиту. К моему огромному удивлению, под ней оказалась лестница, ведущая вниз. Именно там мы и обнаружили тело Говорящего с драконами. Покойник был одет в тот самый наряд, что и призрак, даже шляпа лежала здесь же. Разумеется, ткань изветшала и распадалась от малейшего дуновения. А вот само тело было как живое. Возникало ощущение, будто мужчина спит.

– Возьмите меня за руки, – велел граф, встав возле своего тела.

Мы выполнили указание, хотя от того, что приходится прикасаться к мертвецу, меня прямо передергивало. Да и вообще, страшно было ужасно, и не зря. Спустя секунду меня словно электрическим разрядом прошибло. Аж волосы дыбом встали, а в воздухе ощутимо запахло паленым.

– Вот же ррыгр мохнатый! – пролепетала я, когда снова смогла дышать, двигаться и говорить.

– Не то слово! – прохрипел Карел.

Я убрала ладонь с руки покойника и завизжала с перепугу.

Как только силы Говорящего с драконами перешли к нам, его тело стало мумифицироваться, а потом и вовсе распалось прахом.

– Сжигайте! – велел призрак, не обратив ни малейшего внимания на мой вопль, а Карел демонстративно поковырял в ухе, глядя на меня с укоризной.

Я пожала плечами, ничуть не устыдившись. Жутко ведь! Одно дело – зомби и упыри, а совсем другое, когда то, что ты секунду назад держал за руку, на твоих глазах превращается в пыль. Прямо как в страшном кино!

Глава 7

О полученных способностях, доставке ценного груза в ВШБ и прощании с призраком

Мы с напарником испепелили то, во что превратилось тело покойного графа. После огненного заклинания даже пепла не осталось, одна копоть. Потом вынули из указанного тайника толстую пачку бумаг, завернутых в плотную кожу. Похоже, на них было наложено сохранный заклинание, так как, в отличие от одежды графа, ни кожа, ни документы от времени не пострадали.

– А теперь груз... – велел призрак.

Хрупкими вещами, хранившимися в этом же тайнике, оказались... два большущих яйца.

– Это что?! – опешила я.

– Яйца, разумеется, – словно слабоумной пояснил мне граф.

– Чьи?

– Драконов. Кира, не тупи! – прогудел Карел, процитировав мою же фразочку.

– Но...

Яйца, как оказалось, находились в стазисе. И снять его

мы сможем лишь тогда, когда начнем обучение. Инструкция и все указания были в бумагах. Потом мы с Карелом выясняли, кто из нас перенесется в школу и отдаст все это добро ректору. Я предлагала вместе, но призрак уперся и сказал, что двоих нас не выпустит. Остаться в склепе одной, с учетом того, что где-то наверху бродили упыри, я боялась, в чем не постеснялась признаться. Мне можно, я девушка. Магистра Новарда я тоже боялась, но меньше. Поэтому было решено, что мы активируем экстренный портал, я бегу к ректору и отдаю ему все, полученное от Говорящего с драконами, а потом возвращаюсь обратно. Ну а Карел ждет меня здесь.

Книгу-портал мы носили с собой всегда, мало ли... И на остров русалок ее брали, и на кладбище прихватили, само собой. И вот сейчас, вытряхнув из наших сумок содержимое, осторожно погрузили в них драконьи яйца. Карел навесил мне сумки на плечи крест-накрест, чтобы не уронила, поправил на мне меч и кинжал, дабы не путались под ногами. Пачку документов я зажала под мышкой.

Напарник сам положил книгу на пол и произнес заклинание аварийного открытия портала. Спустя минуту от обложки полыхнул столб света.

– Будь осторожен! – кивнув другу, я шагнула в портал.

«Загрузка новой реальности», – прозвучал привычный безэмоциональный голос прямо в голове.

И я очутилась в одной из башен школы. К моему удивлению, здесь никого не оказалось. Я почему-то ожидала, что

тут будет кто-то дежурить, но, похоже, основную массу практикантов уже отправили, и больше постоянное присутствие мага не требовалось. Тяжело вздохнув, я подняла с пола книгу, поправила сумки и осторожно двинулась вниз. Главное, не споткнуться и не навернуться на ступеньках! А то будет из меня отбивная, залитая омлетом!

Мне удалось благополучно преодолеть крутую лестницу, и я остановилась передохнуть, прислушиваясь к звукам. В Межреальности был ранний вечер, в отличие от глубокой ночи в Лериграссе в реальности Лаэтра. В школе было тихо и пусто, adeпты разъехались, преподаватели отдыхали от нас, таких замечательных.

Пройдя почти половину коридора, вдруг услышала впереди за поворотом голоса. Ура! Сейчас кого-нибудь отправлю за ректором, пусть встречает меня! Я ускорила шаги, вынырнула из-за угла и увидела Ивара. Он с хмурым выражением лица слушал какую-то блондинистую эльфийку, которая повисла у него на шее и что-то вдохновенно щебетала. Парень взял ее за руки и попробовал аккуратно отцепить их, но девица прильнула к нему всем телом, не желая выпускать добычу. Меня они не замечали, пришлось привлечь внимание:

– Кхе-кхе!

– Кира?! – выпалил Ивар и резким движением вывернулся из захвата красотки.

– Ребята, я дико извиняюсь, что помешала, но не могли бы вы продолжить любовные игрища чуть позже? – обратилась

я к сладкой парочке. – Мне нужна помощь.

– Кира, это не то, что ты подумала! – заторопился с объяснениями боевик, а его лицо пошло красными пятнами.

И чего он так разволновался? Не в постели же я их застукала. Они ведь даже не целовались.

– Золотова, – скривилась девушка. Я ее имени не помнила, знала только, что она одна из жираф с третьего курса. Точнее, уже с четвертого. – Ты, как всегда, невовремя. Не видишь, мы заняты?!

– Ивар, – не обратила на нее никакого внимания я, – не в службу, а в дружбу: мне позарез нужен ректор! Причем немедленно! Вот просто кровь из носу! У нас с Карелом ЧП.

– Что случилось? – подобрался дерхан.

– Ивар, – твердо глядя ему в глаза, повторила я. – Магистра Новарда сюда позови! Срочно! Я не могу идти быстро, иначе разобью то, что у меня в сумках. А Карел ждет меня на кладбище...

Кивнув, боевик развернулся и бегом помчался по коридору. Я с облегчением выдохнула. Главное, чтобы он сообщил ректору, а уж тот откроет портал и окажется здесь быстро. Блондинка начала что-то выговаривать мне о том, как я ей надоела и раздражаю, что я вечно перетягиваю внимание на себя и везде лезу... Но я ее не слушала. Прислонилась спиной к стене и чуть прикрыла глаза, крепко прижимая к груди пачку документов и книгу. Господи, что ж эти яйца такие тяжелые-то? Словно каменные... Ремни сумок уже

чуть ли не до костей впились в плечи.

Портал открылся минуты через три. Первым из него выбрался глава школы, а следом выскочил Ивар.

– Адептка Золотова! – встревоженно позвал ректор.

– Магистр Новард! Как хорошо, что вы так быстро! – зачастила я, отлепившись от стены. – Мне немедленно нужно с вами поговорить и кое-что отдать! У нас с Карелом возникла непредвиденная ситуация, пришлось задействовать аварийный портал. А потом отправьте меня обратно, пожалуйста! А то Карел ждет меня на кладбище в склепе, а там упыри сверху бродят.

Маг указал рукой на еще незакрывшийся портал, куда я и шагнула. За спиной позвал меня по имени Ивар, но я не успела оглянуться. Вышла в таком привычном и почти родном кабинете магистра Новарда. Раздался тихий хлопок, хозяин помещения обогнул меня и сел за свой стол.

– Я слушаю!

Ректор выглядел крайне недовольным и явно не понимал, отчего я нарисовалась, но ничего хорошего от меня не ждал априори.

– Магистр Новард, я вам сейчас изложу все кратко и по существу. Если потребуется, детальный письменный отчет напишем позднее, по возвращении. – дождалась разрешающего кивка и начала доклад: – По распоряжению руководителя практики господина Марвела Гринга мы отправились на городское кладбище в конкретный, указанный им склеп.

В нем захоронен, как оказалось, некий граф Лурье Касаль, последний из Говорящих с драконами. Граф сам сообщил это, явившись нам в виде призрака. После недолгого общения, не совсем мирного, но без катастрофичных последствий, выяснилось следующее. Касаль обладал даром говорить с драконами. Так как он не имел учеников и наследников, дар передать никому не сумел и не мог окончательно умереть. В общем... – поморщилась я, – он угрозами и шантажом, подкрепленными весьма убедительными доводами, вынудил нас принять его способности и уничтожить его останки. Кроме того, мы дали клятву, что передадим спрятанные в тайнике документы вам – архимагу и главе магической школы. Бумаги – вот!

Я опустила на стол пухлую пачку, обернутую кожей. Рядом пристроила на время книгу-портал.

– Это всё? – после долгой тяжелой паузы обронил магистр.

– Нет! – тяжело вздохнула я. – У меня в сумках два драконьих яйца. Их мы также обязаны передать вам. В данный момент они в стазисе. Вывести их из него мы с Карелом должны будем позднее, когда освоимся с полученными способностями. Инструкции в документах. Обучать нас должны будете вы. Это тоже в бумагах Касаля, как он сказал. Далее, выяснилось, что некогда Марвел Гринг пытался отыскать в склепе тайник, но не преуспел. Граф Лурье запретил нам сообщать Грингу о произошедшем сегодня. Сказал, что таким, как Марвел, давать в руки подобную силу нельзя. Поэтому

мне пришлось уходить в школу аварийным порталом прямо из усыпальницы. Карел ждет меня там же. Выходить наверх одному опасно, там куча нежити. Трех зомби мы упокоили, а вот упырей не успели. Я попрошу вас не сообщать о сегодняшнем происшествии Марвелу Грингу, нам ведь еще две недели под его руководством пребывать в Лаэтре.

С каждым моим словом магистр становился все мрачнее и мрачнее. Он буравил тяжелым немигающим взглядом мои сумки.

– Куда мне положить эти драконьи яйца? – задала вопрос я. – Они ужасно тяжелые. Ррыгр их раздери!

– Давайте сюда, Кира.

Ректор встал, открыл дверь в смежную комнатку и поманил меня внутрь. Там оказалось помещение для отдыха. Уютный диван, обеденный столик, два кресла, узкий одежный шкаф и еще одна дверь, похоже, в ванную.

– Ставьте сумки на диван и выгружайте ваш хрупкий груз, – распорядился маг и принялся мне помогать.

Через минуту яйца лежали обложенные подушками со всех сторон, чтобы не укатились, и магистр наложил еще защитные заклинания.

– Фух! – плюхнулась я в одно из кресел, вытерла со лба испарину и устало повела плечами. – Жутко боялась разбить их и не донести.

– Вот только драконов в школе и не хватало, – тяжело вздохнул маг. – Мало нам было вас и вашего Горыныча, вы

притащили будущих живых дракончиков. Не представляю, что я буду говорить ковену магов и его величеству?

– Простите, магистр, – виновато сказала я. – Это не специально, честное слово! Мы правда пытались отказаться и от дара говорить с рептилиями, и от этого... – подбородком указала на крупные бледно-голубые яйца с серебристыми прожилками.

– Адепты Стенси и Дексова знают, что именно вы привезли?

– Нет, я не говорила. Только сказала, что у меня хрупкий тяжелый груз, когда просила Ивара позвать вас.

– Никому ни слова! И предупредите напарника, чтобы молчал и о яйцах, и о ваших новых способностях. Я позднее решу, как нам быть. В любом случае на сегодняшний день школа не готова к тому, чтобы дать жизнь рептилиям.

– Хорошо.

– Что-то еще, Кира? – серьезно спросил ректор. – Как в остальном проходит практика?

– Всё, магистр Новард. В остальном практика нормальная. Мы неделю провели на острове русалок, пообщались с ними. Еще я купила книги по местным травам и...

– Неделю на острове русалок?! – воскликнул магистр. – Адепт Вестов остался цел?!

– Да-да, вы не волнуйтесь! Мы с девушками ладили. Они не такие уж и ужасные...

Несчастный ректор прикрыл глаза и потер грудь в области

сердца. А я переполошилась и бросилась наливать ему воды из кувшина на столе.

– Магистр Новард, как вы? Может, врача? То есть лекаря?

– Кира, я отправил вас в одно из самых спокойных мест, – тоскливо проговорил мужчина, отпил воды и продолжил: – А вы за две недели умудрились пообщаться с русалками, получить от них силу воды. Я ведь правильно понимаю, что ваши невероятно выросшие способности к управлению стихией воды – от них?

– Э-э...

Как он узнал?! По цвету ауры, что ли? Нас этому пока не научили, но я знала, что маги умеют видеть ее.

– Еще вы приняли дар говорить с драконами, притащили мне яйца этих рептилий и какие-то старинные документы. Вот что мне с вами делать?

– Отправить меня к напарнику, – попросила я, налила воды в другой стакан и залпом выпила. – Он ждет!

– Идемте, Кира. Придется дойти до башни пешком, а по дороге я волью энергию в ваш портал, чтобы ее хватило на еще одно ЧП, не дайте боги, и на возвращение с практики. Разовую привязку сделаю на адепта Вестова, иначе вас выбросит у городской библиотеки.

Так как мы были всего лишь первокурсниками, преподаватели не доверяли нам ходить книжными порталами самостоятельно. Предварительно их напитывали энергией и некоторым образом программировали, чтобы студии не выва-

лились не там, где планировалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.